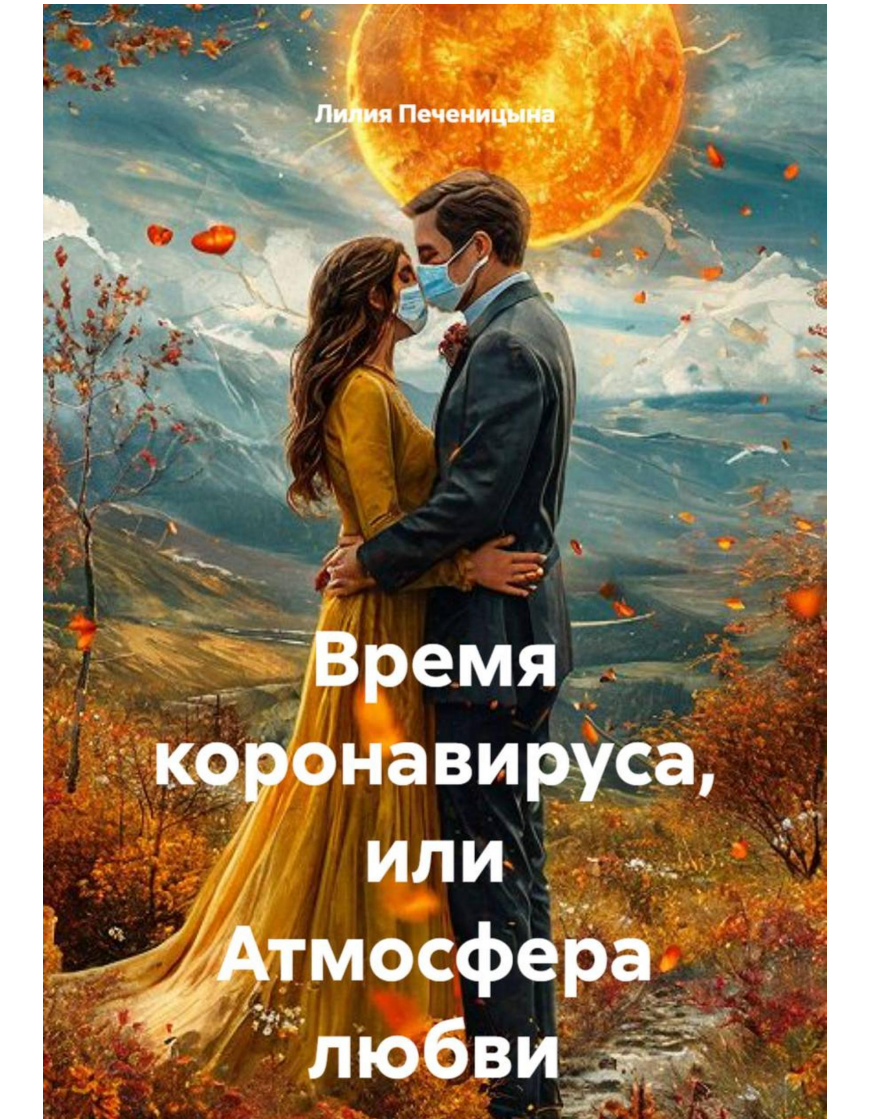

A romantic couple stands in a field of autumn foliage, embracing and kissing. The man wears a blue surgical mask and a dark suit, while the woman wears a yellow dress and a blue surgical mask. A large, glowing orange sun or moon hangs in the sky, casting a warm light over the scene. The background features rolling hills and mountains under a blue sky with scattered clouds and falling leaves.

Лилия Печеницына

**Время
коронавируса,
или
Атмосфера
любви**

Лилия Печеницына

Время коронавируса, или Атмосфера любви

<https://litres.ru/74072914>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Время коронавируса, или Атмосфера любви" - роман, вдохновляющий на поиски себя, раскрывающий духовную составляющую эпидемии и воодушевляющий смотреть на мир через призму доброты, оптимизма, творчества и сострадания. Главная героиня проходит сквозь все испытания не с гордо поднятой головой, а пытаясь разобраться в происходящем, опираясь на зов сердца и устремления души.

Лилия Печеницына

Время коронавируса, или Атмосфера любви

ЧАСТЬ 1. КРИЗИС

Отправная точка

Есть ли у моей книги структура? – не знаю. Я даже не ведаю, на какой срок затянется путешествие – сотворение истории: на неделю, на год? И каким будет финал, не представляю! Там видно будет. А пока – к делу. Обозначаю координаты отправной точки: март две тысячи двадцатого.

С чего все началось? Что побудило мою душу взяться за перо?

Момент, когда меня обязали получить восьмой диплом о высшем образовании. Нет, я не преувеличиваю: восьмой! Мой предстоящий диплом, судя по всему, станет для меня символом бесконечности. Это знак судьбы, похоже: буду учиться без конца. И без края... А ведь я так любила этот символ в виде перевернутой восьмерки! – усматривала в нем и ширь, и глубину, и нетривиальный объем, и простую очевидность. Но я никак не ожидала, что он обернется очередной заморочкой в виде непредвиденного обучения в Российском университете дружбы народов.

Очень хочется крикнуть (но кто услышит? неужто вселенная?): «Хватит! Замуж хочу!!!».

Точнее, не замуж, а просто любить хочу. И даже не мужчину, а весь мир, жизнь. Но что-то постоянно мешает. Только скину один мешок с плеч, на меня сразу взваливают новый, с кучей камней без драгоценного содержания. Кажется, я навек возненавижу учебу, в которой прежде души не чаяла. Впрочем, в тайниках души угадывается зерно веры: не смогу бесповоротно отвернуться от учебы, в чем бы она ни заключалась.

Не знаю, можно ли усмотреть иронию судьбы в том, что начальник оправил меня вместо себя познавать ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач: какое отношение имею я к изобретательству? Мой первый диплом – экономиста, второй – государственного служащего, третий – литературного творчества, четвертый – академии интеллектуальной собственности, пятый – Московского авиационного института по курсу «Экономика промышленности», шестой – МГТУ им. Н.Э. Баумана по экономическому курсу, седьмой...

Вот тут я спотыкаюсь, потому что ТРИЗ уже случался в моей жизни! Седьмой диплом я не получила – его торжественно принял из моих рук начальник: диплом был оформлен на него. Все учебные задания и тесты я проходила дистанционно под его именем, старалась – не передать, как; за себя бы училась менее усердно, полагаю.

Была ли моя воля в этом обучении ТРИЗ? – отнюдь. Ко-

му охота голову ломать за просто так? Можно было бы подумать, что начальник отблагодарит меня премией или повышенной зарплатой за то, что сидела в выходные, разбирая «его» задачки. Но, это только подумать можно... По факту же не получила ничего – лишь формальное «спасибо».

Признаюсь, не сладко пришлось на первом уровне ТРИЗ.

Начальник пересылал мне задания, поступающие ему на почту в соответствии с учебной программой, через раз... или через два, а то и вовсе забывал. Приходилось бегать за коллегами (еще четыре человека из нашего подразделения были направлены на обучение в РУДН) и выпрашивать у них лекционный материал и задания.

Интересно, у меня на лице что ли написано: сверхответственная; справится, с чем угодно? И еще, наверное, где-то в ауре витает: «святоша». Иначе, как объяснить, что задания мне пришлось выполнять не только за начальника, но и за остальных «жертв ТРИЗа»? Коллеги-мужчины не справлялись с объемом работы-учебы, поэтому я вынуждена была их спасать. А мне не впервой давать списывать... Еще в школе, будучи отличницей, научилась сострадать «неимущим». Нет, я вовсе не ёрничаю – никогда не относилась с осуждением к тем, кто слабее. Хм... Это мужчины-то на высоких должностях слабее женщины рядового покроя (начальник – главный конструктор, моя должность достаточно скромна, обойдемся без уточнений)?

Каким-то образом на первом уровне ТРИЗ удалось вы-

крутиться: обучение прошла с неярким блеском. Решила, на этом все. Жирная точка, без задвоения... Не тут-то было, как выясняется. Теперь меня ждет второй уровень. Был ли шанс отказаться? Честно? – кажется, нет: оформлена ипотека, которую одна тяну. Хотя, признаюсь, не только в этом причина согласия захламлять мозги ненужной информацией – в душе засквозило сострадание к тому же начальнику: ему труднее найти минутки свободного времени. Невесело усмехаюсь... А у меня разве есть эти минутки? Кажется, всю жизнь ожидаю: вот сейчас, вот сейчас мне станет легче; вот-вот появится время, чтобы расслабиться и возлюбить мир, не спеша, попивая ароматный чаек. Но день проходит за днем, а я продолжаю за чайной церемонией читать книгу или рыться в инете, отдавая предпочтение сумбуру, а не последовательно сменяющим друг друга ситуациям.

Сейчас ясно вижу, существовало мгновение в пространстве вариантов, когда можно было сделать правильный выбор и пройти обучение с легкостью. Но я совершила ошибку (боже, в который раз!): бездумно провозгласила коллегам, что мне предстоит три месяца ада в связи с обучением в РУДН. (Кто за язык тянул, ведь знала, что ангел за плечами записывает мои «желания»?) В выходные ощущала подавленность: как справлюсь с работой и учебой одновременно? И ладно бы учеба была профильной, а то... изобретательство, основанное на инженерных, технических знаниях!!! Я в них, вообще-то, ни бум-бум.

Осознание

Что следовало ожидать после самоличного нагнетания удручающей атмосферы? Благости и комфорта? Сколько раз себе напоминать: из семени яблони не вырастает груша?

Ночью с воскресенья на понедельник уснуть не смогла. Более того, страх захватил личность. Паническая атака. Кажется, лучше умереть, чем пережить такое... Разумеется, так только кажется. И ведь разум осознает ирриальность происходящего, однако же продолжает находиться в тисках сил, окрашенных в черное... Наглotalась успокоительных таблеток – реакции ноль. Так всю ночь и промучилась, пребывая в беспросветном аду. Мое воображение плело такие узоры, которые едва-едва не втянули меня в беду... Передо мной развертывался мир, рассыпающийся на миллион отживших свой век осколков.

Откуда же взялось мужество, чтобы утром пойти на работу? Помог порыв – душевный порыв любви ко всему человечеству, не определяющий людей как белых и черных, пешек и королей, значимых и второстепенных. Вдруг обрели ценность все, в первую очередь, те, с кем соприкасаюсь.

Снизошло осознание: важно любить каждого, не делая разделения на добрых и плохих. Надо стремиться совершать для людей что-то полезное, а не отстаивать свои интересы. Необходимо улучшать карму. Ведь даже «враги», по сути, всегда несли мне благо. Как раньше я не замечала этого?

Причем, чем большую боль причинял мне человек, тем большее благо он мне преподносил на блюдечке с золотой каемочкой! Как же я была слепа, не видя величайших даров, которыми осыпали меня встречные! Так называемые «враги» вдруг предстали моими кредиторами - я задолжала им ответное добро. Разумеется, они требовали оплаты, а я уворачивалась. Изворачивалась, преследуя собственные цели. Поэтому и получила вместо ослепительно яркого мира, основательно и надежно покоящегося на крылышках феи, другой – тусклый и зажатый со всех сторон в тиски беспросветных сожалений.

Набожная женщина, предоставившая мне комнату в своей квартире, когда я заявила в Москву без приглашения, мой ангел-хранитель, но я не угадала его присутствия в ней! Пусть она побуждала меня разогревать по утрам чай на газовой плите в эмалированной кружке (единственное мое имущество на тот момент) в полной темноте, все равно, по сути, эта «мымра» являлась посланницей Неба. Я вставала в пять часов утра. Моя домоправительница поднималась с кровати около восьми и шла в церковь на службу, она нигде не работала: зачем, если есть две комнаты, которые можно сдать квартирантам? Что мешало ей прикрыть дверь в свою комнату, чтобы я могла утром при свете лампы позавтракать на кухне или хотя бы спокойно подогреть на плите воду для чая? Мне же приходилось ступать буквально на цыпочках, в потемках, чтобы не разбудить хозяйку. Я кипятила воду и

возвращалась в свою каморку – комнату, которую снимала, похожую на чулан; завтракала и убегала на работу, до ночи.

В тот период я воистину была тише воды, ниже травы. Но вместо горечи и осуждения ощущала благодарность. Высочайшую и беспредельную благодарность жизни – за возможность обосноваться в Москве. И ведь реально не замечала неподобающих условий проживания, меняющихся с быстротой молнии соседей по квартире (квартиранты у моей хозяйки надолго не задерживались) – несущественным казалось все, кроме факта пребывания в столице. Благодарность пересиливала мрак. Я старалась изо всех сил не обращать внимания на гнетущую, убогую, угрожающую атмосферу квартиры, но все равно впитывала ее кожей.

Конечно, я не могла каждый раз не вздрагивать, заходя в ванную, чтобы умыться – замок, закрывающий дверь, отсутствовал, и никто не собирался его вставлять. Но, уповая на бога, все же уговаривала себя: ничего страшного, все в порядке. Благо, я раньше всех вставала и позже всех ложилась спать: у моих соседей по квартире в те часы напрочь отсутствовал интерес к ванной. Но ведь могла произойти какая-нибудь случайность? Ну, хотя бы, по теории вероятности ее следовало допустить. Однако, бог чудесным образом свел эту вероятность случайности к нулю, оградив меня от сцен стыда.

В то время я уже училась в Литературном институте. Делала контрольные, курсовые и творческие зарисовки на по-

лу, обложив себя книгами, конспектами. Как-то в мою комнату вошла хозяйка и заявила, что привезет мне стол с дачи, чтобы я могла учиться с комфортом. Признаюсь, нескананно обрадовалась и наполнилась благодарностью к своей покровительнице: у меня будет стол! Создам себе рабочую атмосферу, а не абы какую!

И вот – стол привезен и торжественно установлен посередине моей комнатухи (когда его привезли, я была вне дома). Увидев же это сооружение, мало напоминающее мою мечту, я чуть не расплакалась: он был так поврежден, словно толпы голодных грызунов поточили об него свои зубищи. Стало горько и омерзительно на душе. И ещё – стыдно... за тех, кто организовал мне доставку этого рублища, этого предмета любования крыс.

Промолвив «спасибо» хозяйке, сделала хорошую мину при плохой игре: улыбнулась ей с искренним желанием испытать признательность. Ну, хоть не расплакалась – и ладно.

Хозяйка не воспринималась моей личностью как «враг» до критического момента. Очередной квартирант, снимающий соседнюю комнату, съехал (всего их сменилось девять, пока я тут жила), и она задумала ремонт квартиры. Все бы ничего, да где денег взять на ремонт? Ясное дело – у меня. Был выставлен счет на двадцать шесть тысяч за протертую до дыр тряпку – она служила мне семь лет в качестве покрывала. Я оцепенела от такой наглости: тряпка даже тысячи рублей не стоит, даже пятиста, а тут вдруг двадцать шесть

предъявляют! Якобы мной был изодран комплект: покрывало плюс шторы (шторы-тряпки на окне при этом целёхоньки).

Лишних денег у меня не было. Но, даже, если и были бы, я внутренне воспротивилась несправедливости: чего ради отдавать кровно заработанные какой-то там бездельнице? Мне поставили ультиматум: деньги – к такому-то числу, не оставляя других вариантов. Хозяйка была уверена, я никуда не денусь – оплачу ремонт. Мама просила меня отдать эти несчастные двадцать шесть тысяч, она даже готова была выслать мне деньги. Умоляла: «В память о бабушке... Не жалей». Но я пожалела маму: ей деньги не давались просто так, без работы; она в две смены отпахала в школе более сорока лет.

Я запаниковала, не знала, куда бежать, где искать новое жильё. Остаться не было ни сил, ни желания. Меня словно выдергивало что-то из этой неуютной, ставшей вдруг нестерпимо злой, конуры – прочь от владелицы московской трехкомнатной квартиры.

Эта набожная женщина подняла цену на комнату, обвинила меня в том, что жгу чрезмерно электричество (а я приходила домой ближе к двенадцати ночи). Когда же она заявила, что я приезжаю с работы на обед домой и трачу электроэнергию, мне стало не по себе: комната, которую снимала, находилась на Войковской, а моя работа – в Подмоскowie, пять остановок от метро Выхино. Ну, ясно же, никак я

не могла приехать домой на обед.

Деньги у меня вымогали очень настойчиво и агрессивно. Я чувствовала себя барашкой, загнанной в вольер для того, чтобы волку было чем насытить пузо. От страха содрогалось тело, сон пропал. Так дальше продолжаться не могло. И я написала смс своему коллеге (история с покрывалом-тряпкой случилась во время новогодних праздников, и так вышло, что я была отделена от каких-либо служебных контактов). У этого коллеги была новая, пустовавшая, квартира, которую он недавно получил за военную службу. Я умоляла его спасти меня.

Боже, как мне повезло! Коллега выразил согласие сдать свою пустую квартиру. Стало легче. Но, как вывезти вещи без скандала (одежда, книги и всякие, дорогие сердцу, безделушки)? Меня трясло, ведь у хозяйки был здоровенный, под два метра, сын. Зуб на зуб не попадал от страха! Такое чувство захватило, словно на мою жизнь волки покушаются, а мне уготована единственная участь – быть съеденной. Почему именно волки, а не тигры? Потому что волки страшнее: тигры, по крайней мере, не притворяются прирученными собачками - знаешь, что от них ожидать... Пачками глотала успокоительные таблетки, но эффект наблюдался как нулевой.

Вещи складывала ночью, при свече. Договорилась с коллегой, что он подъедет к такому-то часу (время, когда хозяйка уходит на службу в церковь) к зданию, где я проживала.

Не было никакой гарантии, что хозяйка не останется дома в этот день. Риск был существенным. Но мне повезло! Закачанная для перевозки груза машина и мой коллега подъехали вовремя: набожная женщина ушла в храм. Я кинула ключ от квартиры в почтовый ящик и благословила свое, ставшее прошлым, жилище. Коллеге торжественно вручила две тысячи, помимо предварительной ежемесячной платы за жилье, – из чувства благодарности за то, что подстраховал мой выезд (для моральной поддержки требовалось мужское присутствие). На том нелепая ситуация с дырявым покрывалом завершилась.

Теперь вернемся к страшной ночи, когда не могла уснуть из-за переживаний, поводом для которых стал второй уровень ТРИЗ (поводом, но не истинной причиной).

Кем моему воображению предстала та женщина, запрошившая тысячи за тряпку? – посланником от бога. Она же дала приют, когда мне некуда было податься в Москве, когда ни работы, ни друзей, ни знакомых я еще не нашла в столичном городе. А ее строгость послужила мне в некотором роде гарантией безопасности: соседи-квартиранты под пристальным оком «домоправительницы» были безобидными, безропотными мышками, не способными нанести какой-либо урон «территории-государству» хозяйки.

Жизнь, как тебя отблагодарить за этого посланника?.. Не осознала до конца тогда всю прелесть, уместность, идеальность, содержательность истории. Что ж, сделаю это сейчас.

И, если лучики любви сердца долетают до адресата, я шлю моей хозяйшке несчетное их количество. Мне кажется, ценность любви не уступает денежной ценности...

Господи, как же велика Твоя щедрость, раз Ты проявил столь великую заботу, направив мои стопы в дом той святой женщины... Если бы могла выдавить слезу (стресс съел эту способность), расплакалась бы от восхищения...

Хотела бы я, чтобы страшных ночей не было в моей жизни? Однозначно, нет. Иначе так и осталась бы слепой, неблагодарной, духовной нищенкой без надежды на подаяние. А ведь я целых семь лет провела у Христа за пазухой! – в квартире на Войковской.

Вот всегда так: в самой большой проблеме – самое большое благо.

Испытание следующего часа

Поскольку ночка выдалась долгой, вспомнился и другой «враг» - тот самый коллега, который дал мне прибежище во время новогодних праздников. Да, так бывает: спаситель оборачивается губителем.

Поначалу все было просто прекрасно! Я въехала в двухкомнатную квартиру, заплатив за месяц вперед. Мебели не было вообще – голые стены. Но, боже мой, как им была я рада! Готова была и плакать, и смеяться от счастья. Соорудила из своих пальто и полушубков постель и впервые за долгое время уснула спокойно. На душе – тихо-тихо. Вид из окна

кухни – на восходящее солнце и краешек леса. Блаженство такое, как если бы грезы неожиданно обернулись явью! Я почувствовала себя царицей, у которой есть абсолютно все для жизни в достатке. Есть свобода, самое главное!

В первый месяц проживания на новом месте летала! Бегала с упоением по ближайшим хозяйственным магазинам и покупала необходимое для дома. Так приятно, оказывается, что-то приобретать в квартиру! Оглядываясь назад, благодарил и благодарил (еще минимум сто раз написала бы это слово) мир за низзошедшую на меня благодать.

Но вот подошло время оплаты коммунальных услуг и аренды второго месяца проживания. И что же я вижу в счете, который получила? – мои траты холодной воды за месяц составили девяносто шесть кубов. Феноменально! Так бывает?

Признаюсь, никогда по счету за коммуналку не платила – прежняя хозяйка просто брала наличные, сразу учитывая аренду, воду, свет и так далее. Бегом кинулась наводить справки у коллег: выяснилось, в среднем уходит три-четыре куба холодной воды на человека в месяц. Мой режим проживания в квартире мало изменился: уход на работу также рано утром, приход – ближе к ночи. Откуда девяносто шесть кубов?

Подошла со счетом к своему спасителю-коллеге – моему нынешнему хозяину квартиры. Он глянул на объективно пропечатанное и трезво молвил: «Оплачивай по счету: девяносто шесть». Я задрожала: «Но я же не могла столько по-

тратить». Коллега невозмутимо улыбнулся: «Ну, должны же мы как-то нагнать?».

Не поняла: нагнать что? Расход воды, который был в его квартире во время ремонта?

Признаюсь, испытала шок. Чувствовала себя обманутой, жертвой жесточайшего предательства. Он ведь сам говорил, что та моя хозяйка меня обдирала, как липку! Сейчас я плачу ему больше, чем за прежнее место, но ему этого мало: хочет, чтобы еще и ремонт его частично оплатила!

Сдержала слезы, но меня била дрожь. Трясло от наглого коварства, с которым столкнулась. Переживала страшно: как можно спокойно мириться с несправедливостью? Требуемые деньги отдала...

Это еще не все неприятности. Хозяева (коллега с женой) стали навешиваться ко мне каждые выходные. А с ними – претенденты на съем второй комнаты. Мне было велено все свои вещички (благо, их - горсточка) собрать в одной комнате. И, кто бы видел, что это были за претенденты! – к примеру, кавказец устрашающего вида со своей девушкой и так далее.

Я дергалась и ждала: кого же ко мне поделят. И вот оно! Точнее, они: мама с дочкой. Татьяна и Лиза. А с ними впридачу их бабушка. И дедушка. Ну, бабушка-то с дедушкой приехали ненадолго – просто помочь с переездом, на первых порах. А помощь и вправду нужна: ведь у Татьяны с Лизой полно имущества: мебель полноценной квартиры.

Я всех приняла с радостью. Татьяна подарила мне библию – и у меня отлегло от сердца, настороженность спала: явно добрые люди. Мы прожили вместе два месяца, но тут Татьяна решила, что мой коллега – наш хозяин непомерно задрал цену за жилье. Было решено найти новое место и всем вместе съехать, как можно скорее.

На этом, пожалуй, всё. История с коллегой - «врагом» закончена. Скажу лишь, простила сразу. Сразу, как оставили его квартиру. Нет обязательств – нет долгов. Но, наверное, я была бы не я, если бы просто простила: а то ведь еще и помогать ему стала в работе. Станным образом обстоятельства сложились так, что этому коллеге понадобилось мое усердие. И что же? Работала в интересах бывшего «врага», с душой, с полной отдачей, не рассчитывая на вознаграждение. Однако награда сама меня нашла: наш начальник (не теперешний, а другой – тот, который был несколько лет назад, а теперь проживает в Сочи) оплатил мне помощь небольшой прибавкой к зарплате. Вот и так бывает тоже...

Почему же в страшную ночь кризиса мне припомнился тот самый коллега, если я давным-давно его простила? А просто потому, что время пришло для наиболее глубоких осознаний: прощать-то было нечего. Коллега имел право поступать так, как считает нужным, а моей задачей было не навешивать на него ярлык «врага» даже на пять минут. Я же поддалась искушению осудить. Потом поддалась желанию оправдать. А надо было просто любить! И доверять ситуа-

ции. Опять я в жизни усомнилась?! – ведь все же шло в нужном направлении.

Уважаемый Сергей Константинович, простите! Я шлю вам лучики благодарности – никогда не поздно. Желаю вам спонтанной радости и долговечного успеха. Если бы была возможность все исправить, я бы, глядя на тот благословенный счет, сказала: «Принимаю как урок, с которым разберемся позже. Ничего страшного, решение задачки не всегда на поверхности»...

Очередные «враги»

Так и сидела в потемках, вспоминая былое. На фоне проносающегося по миру коронавируса. Но мне было не до него – казалось, в памяти всплывают смертоносные вирусы духовного свойства, которые требуют немедленно к ним обратиться... Вот я и вглядывалась... в ночь. Время зачистки всего происходящего (вытекающего из уже случившегося).

Очередная встреча на жизненном пути обернулась холодностью морских глубин. Да... я умудрилась Татьяну с Лизой записать в стан вражеской силы. И чем же был вызван мой порыв? – очередной неприятной неожиданностью. После того, как мы перевезли вещи на «новую» квартиру возле метро «Кузьминки», оказавшуюся старой и разбитой, требующей ремонта, мне предъявили оплату за первый и последний месяц проживания в ней. Плата лично для меня почему-то оказалась больше, чем у Татьяны с Лизой вместе взятых. Как

же? – Лиза ведь еще только учится, молодая совсем. Неважно, что она работает параллельно в иностранной компании и регулярно ездит отдыхать за границу.

Признаюсь, я растерялась: так мы не договаривались. Никто не предупредил, что за аренду и коммунальные услуги у нас будет оплата не на равных. Меня снова затрясло: а осталась ли в мире, вообще, справедливость? Я же готова была отдать Тане и Лизе все, что у меня есть, как сестрам родным! – до того момента, как увидела записку на кухонном столе, написанную рукой Татьяны. Записка категорично уведомляла, какую сумму я должна внести за съём квартиры. Зная общую сумму аренды, без труда вычла свою сумму, и получилась доля Татьяны с Лизой, вдвое меньше моей. Так вот почему она оставила записку, а не решилась в лицо мне назвать цифру! Если и раньше я уже стала замечать командирские замашки в Татьяне (они с Лизой заняли практически все пространство квартиры, за исключением моей комнаты), то теперь убедилась – я поселилась в одном месте с человеком, жаждущим власти.

Я снова превратилась в ту пташку, у которой нет права индивидуального голоса, чье присутствие едва замечают...

Боже, как захотелось бежать от вероломства! Я стала задыхаться в этой невыносимой атмосфере фальши. Снова спасла работа: моя коллега Юлия подыскала мне подходящее место, причем – просто потрясающе! – место обалденное: однокомнатную квартиру в Люберцах без хозяев и соседей

по комнате.

Я сбежала, не дожидаясь конца исчисляемого периода (понятное дело, теряла в деньгах, внося предоплату за свое новое жилье), не требуя возврата денег за проживание последнего месяца в Кузьминках (его по факту не было), не спрашивая части денежных средств за совместно купленную стиральную машинку.

Разумеется, «сбежала» - громко сказано, я уведомила Татьяну о своем убытии. О, как изменилось ко мне отношение!!! На сто восемьдесят! Оно стало таким, как поначалу, когда жили в квартире Сергея Константиновича. Татьяна и Лиза превратились в кротких лапочек! Даже свежей клубникой меня угостили. Татьяна оставила чашку на кухонном столе с запиской: «Ешь на здоровье!». В первый раз в жизни клубника вызвала у меня отвращение. Но я проглатывала ягоды... боясь обидеть? боясь причинить боль своим отказом?! И кто меня только воспитывал? Моя мама молчать бы не стала – высказала бы все в лицо своим угнетателям и не притронулась бы к ягодам.

Велика же была моя радость, когда переехала. Пришлось отпроситься с работы, чтобы вывести вещи днем, когда Татьяна и Лиза отсутствовали, чтобы никто не уговорил остаться...

Теперь же, в эту страшную ночь, срывающую маски с ситуаций, увидела: благодетельницы мои, спасли меня от кавказца с угрожающим выражением лица – того самого, что

был одним из первых претендентов на соседство со мной в квартире Сергея Константиновича.

Если на весы поставить кавказца и деньги, что перевесит?

Разумеется, спасение от мужских неуместных приставаний ценнее любой платы.

Ангелы вы мои разлюбезные, Татьяна и Лизочка, прости-те! Не угадала сразу вашу роль в моей жизни. Да, я озолотить вас должна, а не попрекать! Я на колени должна встать перед вами за милость, что вы согласились со мной вместе проживать. Мои дорогие!.. Как вернуть долг? – сейчас разве что лучиком любви и признательности, пожеланием добра, красоты, вдохновения и созидания...

Новая напасть

Продолжаю вспоминать... Блаженство! Одна в квартире! Неважно, что кишит тараканами! Неважно, что гремит по ночам музыка за стеной! – есть беруши. Одна... никаких деспотичных властвующих лиц! Неужели так бывает?

Хозяева оказались исключительно добропорядочными людьми: никак меня не беспокоили! Я лишь исправно перечисляла плату за месяц да делала хозяйке подарки на каждый праздник – с чувством беспредельной благодарности. Работала и училась. У меня был даже стол для занятий! Контрольные писались как бы сами собой...

И вот пришла пора сдачи диплома и государственных экзаменов. Шесть лет обучения в Литературном институте

подошли к концу. В Лите – нововведения: помимо диплома, преддипломной практики надо еще написать научно-исследовательскую работу и подготовить сборник творческих проектов. В общем, намечался перегруз. Ха! Если бы я могла предположить, каким именно он будет!..

Позвонила хозяйка и сообщила, что собирается продавать квартиру: у нее родился внук, и дети решили улучшить свои жилищные условия, нужны деньги. Опять деньги!.. Я пролепетала в ответ: «Пожалуйста, только не сейчас! У меня госэкзамены на носу, диплом... Нет времени на переезд». Никто и не думал меня слушать. В ближайшие выходные пришла хозяйка с мужем и сыном, чтобы осмотреть квартиру, выставленную на продажу. Хозяйка сделала доброжелательный вид: «Как у тебя хорошо!». А я молча стояла, и горькие слезы безысходности сами бежали по лицу. Нисколько не порадовалась тому, что был отмечен порядок, который торжествовал в доме под моим руководством. Заметила лишь, сын хозяйки с любопытством и легкой ироничной улыбкой кинул взгляд на мое лицо (даже не на лицо – на слезы) и пошел оценивать батареи.

Боже, у меня еще столько всего не сдано: научно-исследовательская работа (даже не начинала еще), диплом (мастер с замечаниями вернул на доработку), примерные вопросы к госам... Какой в этой ситуации может быть переезд? Да, и переезжать-то некуда! Моя новая квартира (оформила ипотеку), хоть и сдана уже застройщиком, но в ней конь не ва-

лялся: голые стены без минимальной отделки. Денег на ремонт нет, но, даже если бы и были, я не успею сделать ремонт к тому сроку, который мне определили хозяева для переезда. Паника возникла сама собой...

В съемную квартиру стали наведываться возможные покупатели. Хозяева постоянно подгоняли с переездом: ну, ты нашла себе жилье? Не нашла.

Снова спасла от отчаяния работа. Коллеги, обратив внимание на мой мрачный вид, спросили: «Что с тобой?». И тут я поделилась своими бедами. Пашка набросился на меня: «И ты молчишь? Почему раньше не сказала?». Новое жилье нашлось мгновенно: оказывается, теща Павла сдает одну из комнат в своей трехкомнатной квартире (две другие были на тот момент уже сданы). Я внутренне немного успокоилась: окей, есть, где ночевать. Правда, не совсем ясно, как мне удастся запихнуть в небольшую комнатку свои диван и два кресла (я уже успела обзавестись мебелью – другой мой коллега подарил мне отслужившие ему верой и правдой, ставшие ненужными, серо-коричневые, как раз под настроение, диван и кресла). При любом раскладе предметы мебели не вписывались в комнатку, которую мне выделили. Что ж, придется выбросить. Ничего страшного. Еще один коллега – Орлов повез меня в обеденный перерыв за коробками и пакетами для переезда, а вечером даже подбросил на своей машине до дома – я бы не унесла коробки. Видя такую поддержку, спросила себя: «Если бы все можно было пере-

играть, отказалась бы я от этой ситуации?». Ответ возник в голове однозначный, молниеносный: «Нет. Мне важно знать: на Земле есть настоящие люди в лице Орлова». Что перевешивает на весах: подлость, корысть, цинизм или добрые порывы? Для меня ценным представляется великодушие. Выбираю осознать, что оно существует.

Как только пролился бальзам на сердце, благодаря Орлову, стресс понемногу стал покидать тело: уже не так трясло. Хотя слезы не спрашивали моего разрешения появиться на глазах – они возникали непрошено: от испытываемой несправедливости, от боли. Господи, так хочется учиться, разбирать вопросы к предстоящим экзаменам в институте, а тут этот переезд... Как нельзя более некстати! Да, и мысль о том, чтобы перебраться в квартиру, где вместе со мной будет проживать толпа народа (одну комнату занимала семья, другую – мужчина средних лет), настораживала: шум будет мешать заниматься.

И тут случилось непредвиденное: знакомая японка предложила пожить у нее месяц, если у меня будет в том нужда, в двухкомнатной квартире, которую она снимает. Меня осенило: срочно делаю ремонт в своей собственной квартире, раз есть подстраховка (если что, поживу у Ацуко какое-то время, не стоит пока переезжать в «коммуналку»)! Как знать, может, успею за короткий срок проверить и черновой ремонт, и отделку. Решилась. Отважилась. Рискнула.

И все сложилось так, словно Бог руководил моими

действиями. Взяла кредит в банке, обегав безрезультатно несколько из них – всюду получала отказ из-за долга по ипотеке (пришлось побеспокоиться). Нашла рабочих для ремонта. Собрала коробки, чтобы переехать. Дописала диплом, сотворила НИР и т.д. Тогда мне не верилось, что так бывает – одновременно: завершение учебы в институте, работа, переезд, ремонт. Но напряженность нервов демонстрировала: бывает еще как!

Мне казалось в тот период жизни, что нахожусь в аду. Какие блики согревали душу в те дни? – стихи Пастернака, его «Доктор Живаго». Я читала Пастернака под музыку из кинофильма «Список Шиндлера» и под ту же музыку писала свои стихи. Они получались ломкими, надрывными, горькими. Наверняка, кого-то ими огорчила, опубликовав их на своей страничке в фейсбуке. Сожалею. Но я никогда не умела притворяться...

Теперь же, посреди ночи вижу ясно: хозяева той однокомнатной квартиры способствовали моему процветанию. Рабочие, с которыми договорилась, оказались рекордсменами – уложились в срок, я переехала не куда-нибудь, а в свою квартиру! Ну, и что из того, что впоследствии года два не появлялось ощущение “это мой дом”: настолько захватила душу привычка жить (более десяти лет) на съемных квартирах? Процветание, все же, нащупывало пути к моему сознанию. Если бы не те люберецкие хозяева, наверняка, я бы делала ремонт лет пять, меня бы это страшно изнурило, замучило.

Все время пришлось бы бороться с нехваткой денег и времени. Никогда не решилась бы я взять дополнительный кредит на ремонт – платежи по ипотеке высоки. Получается, два месяца стресса обернулись высшим благом. Иначе ад мог растянуться на пять лет...

Экзамены? Сдала, конечно. На четверочки. Но однокурсница, знающая мою ситуацию, заявила: «Твои четверки – это настоящие пятерки, в твоих-то обстоятельствах!».

Добрые, добрые люди, мои хозяева, вас благодарю за то, что подтолкнули меня к грандиозным переменам, прошедшим в ускоренном темпе! Я и перед вами в долгу: чем отплатила за урок – слезами? Надо было – сочувствующей улыбкой, признательностью...

Кажется, припомнила всех (ну, почти), с кем грубо соприкоснулась в столице.

Милые мои, хорошие, не дослужила я вам... Святые мои люди Земли, позвольте все исправить...

Послевкусие

В тот же день после бессонной ночи отправилась на танцы к Игорю – урок классической хореографии. Это кажется непостижимым: как можно после убийственной ночи пойти танцевать?! Организм, что, резиновый? Но я отправилась за праздником для души, не будучи уверенной в том, смогу ли заниматься. Однако, стоило погрузиться в дивный мир высокого искусства (а окунулась в него мгновенно, как только пе-

реступила порог танцевального зала), как прошлое исчезло: я не только забыла о бессонной ночи, но и о том, кто я такая. Меня как личности не стало – растворилась в балетных движениях. Урок был не простым – требовал уровня подготовки выше моего, но, как ни странно, все сложилось-получилось идеально. Я подсматривала за другими девушками – балеринами и легко копировала их мастерство. Не могу понять, как такое возможно, но в тот вечер я не отстала от темпа, не споткнулась на выполнении замысловатых комбинаций, не ступала, когда понадобилась смелость в одиночку пройти диагональ по залу. Боже, какое восхитительное чувство, что тебя ведет вдохновение!..

И затем в метро (направлялась домой) захотелось дать милостыню бабуле. Просыпается чувство доброты? Видимо, пока наметились лишь проблески этого утерянного (в детстве стопроцентного) чувства – не дала ни копейки просящей: испугал внешний вид старой женщины, захотелось отшатнуться, а не приблизиться. Опять страх победил? Но, почему у него такая власть?..

Головоломка

На следующий день заместитель начальника, Коваленко, попросил «сгонять» в управляющую компанию передать документы. Отказалась. И это после третьей адовой ночи! Но должна же быть крупица справедливости: я делаю учебные задания, прохожу тесты за его зятя, трачу свое рабочее и лич-

ное (в выходные) время, а он хочет усугубить ситуацию и отправить меня по делам, касающимся друга начальника (работающего на нашем предприятии). Ведь пружиной для моего стресса стала передозировка всевозможных (не моих!) задач, а именно - незапланированное обучение по программе ТРИЗа.

Хочется себя казнить за отказ (хотя это не было отказом, потому что документы взяла и вознамерилась их передать: кто, если не я?). Но, пожалуй, стоит от казни воздержаться, ведь счастье дает не убогая попытка наказать себя, а честность. Честность с самой собой и окружающими.

К тому же, документы, разумеется, не пропали: их в итоге отвезла дамочка из нашего подразделения, особо не утруждающая себя рабочими обязанностями. Интересно, как ей одновременно удалось высокую должность получить и выйти замуж, во второй раз? Где она время нашла – делать карьеру и строить новые отношения?.. Может, это я одна такая непутевая: не умею совмещать работу с личной жизнью?.. Белая ворона, отказывающаяся быть черной?

Раскаяние

Не трудно догадаться, как мне хотелось, чтобы бессонных ночей больше не было, чтобы каждый вечер засыпать с чувствами безмятежности, удовлетворенности, тихой радости, чтобы ночью, во время сна, шло мое преобразование в одухотворенную, не скованную страхом и гневом, личность. Но

мир почему-то не разбежался выполнять мои капризы: он настойчиво продолжал подкидывать одну невыносимую ночь за другой. Вот и сейчас вместо того, чтобы спать, размышляю на тему...

Почему бы не рассмотреть вблизи ту особу, которой выпала участь стать моей непосредственной начальницей? Мы с ней бок о бок уже свыше десяти лет, и все это время работа мерещилась мне сущим кошмаром. Подавление, тотальный контроль, ненависть, зависть, необоснованная злоба, раздражительность – такой поток негатива был направлен в мою сторону ежедневно, как я ощущала. Причем, контроль затрагивал не только профессиональную сферу, но и личную. Каждый вечер мне представлялось почти невероятным то, что выдержала еще один рабочий день, день адавого круга.

Я постоянно недоумевала: за что мне это? С моей стороны исходит лишь кротость, отзывчивость, исполнительская дисциплина, радушие (совсем чуточку - показное). Со стороны начальницы – непереносимые душой эмоции. Конечно, я пробовала радоваться, находить в работе что-то позитивное, но мои попытки рассыпались в прах: надо мной довлел не проходящий с утра до ночи страх – образ начальницы, назовем ее мадам Г. (фамилия начинается на эту букву, да и имя тоже).

Вспомнилось, как однажды она пригласила меня к себе домой на Новый год (нашла в моем лице забавную игрушку). Я отнекивалась, как могла, но ничего не вышло: ма-

дам Г. перечить бесполезно. Пришла к ней с кучей маленьких подарочков. Посидели-поели. Когда собралась уходить, моя надзирательница прошла на кухню, чтобы упаковать мне немного моего любимого салата - “сельдь под шубой”. Я взяла его с собой (пыталась отказаться) и вышла из «логова льва». Стыдно признаться, но от мадам Г. исходила такая ненависть, что я решила, будто салат отравлен. Разумеется, к нему не притронулась – выкинула в сугроб...

Но теперь... этой особенной ночью... устрашающий образ предстал в ином свете. Было ли что-то хорошее в моей встрече с этой женщиной? Еще бы! Она помогла мне разобраться в некоторых рабочих моментах, когда я только устроилась на предприятие. С ее помощью мне выделили от предприятия путевку в санаторий. (Впрочем, мне только так преподнесли, что путевку я получила благодаря мадам Г. Я же, наивная, свято поверила в то, что мне говорилось. Сама мадам Г. как-то брякнула: «Тебя обманывают, а ты даже не замечаешь»). Она замещала меня, когда я уходила на сессию во время учебы в институте. Да, она получала существенный плюс за замещение в виде денежных выплат, но, тем не менее, факт остается наглядным: благодаря ей стало возможным мое заочное обучение. Она поддерживала меня морально во время всех переездов. Если бы не делилась с ней переживаниями в трудные моменты, то осталась бы с ними один на один, и не известно, удалось ли бы мне справиться с испытаниями. Самое же главное, она заставила меня оформить ипотеку. Да-

да, буквально заставила! И где бы я сейчас была, если бы не подчинилась ее воле: на очередной съемной квартире?... или за пределами столицы?

Если поставить на одну чашу весов негативные чувства, порожденные начальницей, а на другую ее добрые ДЕЛА (добрые ли? каковы мотивы-то?), что перевесит? Почему я оцениваю человека по чувствам, которые являются сугубо его личным достоянием? И, вообще, какое право имею оценивать? Где, в какой подворотне, затерялась моя благодарность?!

О, Господи, прости! Делаю выводы. Никакого осуждения! – только принятие, только любовь и свет. И, если бы теперь пришлось на Судилище выступить свидетелем обвинения мадам Г., встала бы на ее защиту всей грудью. Снимаю, снимаю все обвинения, все жалобы, все обиды...

Что мне сделать для тебя, драгоценная начальница?.. Знаю, ответ на вопрос придет в подходящее время. И, когда понадобится, соберу волю в кулак и сделаю, что бы там ни было.

Да, раскаяние горько! Даже чересчур. Но без него моя тропа была бы подобна безделушке, сотворенной по непонятной причине на недолговечный срок.

На работе

Трудовые будни совмещаю с обучением. ТРИЗ уже не кажется устрашающей проблемой: задания получаю на элек-

тронную почту, вдумываюсь и выполняю. Даже некоторое удовлетворение получаю от того, как ловко расправляюсь с «ребусами». Неужели роль главного конструктора пришла мне до такой степени впору? Ответы, которые направляю преподавателям вуза, оцениваются достаточно высоко. Невероятно!

Сегодня, как обычно, настроена растянуть время до невидимого предела: надо успеть и функциональные обязанности реализовать, и в замысловатостях ТРИЗа разобраться. Попутно замечая, что творится в окружающем пространстве.

- Паша, давай я тебя просвещу: у нас есть папка на сетевом диске, в которой можно обмениваться данными с другими подразделениям. Показать? – Орлов готов помочь любому, даже когда его не просят об этом.

- Вы мне за это заплатите? – Пашка не жадный, но работать предпочитает, спустя рукава.

- Вот, посмотри, как я просвещаюсь: настольная книга! – показываю затертую в буквальном смысле до дыр, рассыпающуюся «Инструкцию экипажу вертолета Ми-8Т. Книга 1. Летная эксплуатация. Общие сведения о вертолете. Особенности аэродинамики и динамики полета».

- Зачем мне вертолет Ми-8Т? – Пашка недоумевает, с какой стати ему знакомиться с тонкостями аппарата, с которым до настоящего момента не соприкасался никоим образом.

- Вы с Пашей – идеальная пара, - услышав наш диалог, Быков расхохотался.

Я, разумеется, шутку оценила. Пашка стремится дистанцироваться от новых знаний, мне же представляется полезной почти любая информация.

Книга про вертолет Ми-8Т – абракадабра для меня. Но лишь на первый взгляд. Ознакомившись с содержанием, пролистав несколько потрепанных страниц, осознала, что близка к усвоению излагаемого в ней материала. Стало пробиваться позабытое чувство гордости: у меня - ТРИЗ, второй уровень. Это вам не баран чихнул!

Шутки – шутками, но действительность, тем не менее, оперирует серьезными вещами: коронавирус захватил и Москву. Ряду сотрудников руководство предприятия наметило организовать удаленный доступ к рабочему функционалу для деятельности на дому, в том числе Быкову. Краем глаза я видела, как тот носится со служебными записками, необходимыми в связи с обеспечением удаленки.

- Когда же вы уйдете? – меня заинтересовал вопрос, сколько времени требуется, чтобы оформить удаленный доступ (вдруг самой понадобится?).

- Сначала удостоверюсь, что программное обеспечение дома работает, - Быков потрудился принести на работу, нашим спецам, ноутбук для соответствующей настройки.

- Ну, к тому моменту коронавирус закончится, - прикинув соотношение проблемы и дотошность в решении задач Быкова, я пришла к оригинальному заключению.

- О! Ты даже Павла перещеголяла в этой шутке, - Быков

вспыхнул от негодования.

Почему-то не возникло желания просить прощения за «грубость»... Возможно, потому что в моих глазах она смахивала на элементарную констатацию факта.

В обед обсуждали методы борьбы с коронавирусом. Быков обозначил свои меры защиты: отказ от общественной столовой, витамины, удаленная работа. Токарев на даче запасает и смакует самогон. Орлов ограничивает посещение спортзала. Мой метод: красная икра, купила вчера две баночки. А что? Каждый по-своему планирует избежать заразы. А еще шкаф-купе захотелось срочно купить, порядок навести. Планета же призывает к чистоте, не так ли? Ну, и что из того, что денег не лишку и хочется внести часть средств в качестве частичного досрочного погашения кредита? Попробую сыграть с жизнью в азартную игру и посмотрим, что получится. Рискну сделать покупки для дома – вдруг придет изобилие в ответ на мои запросы?..

Бессонная ночь и проблески нового дня

Мечтала счастливо уснуть – не тут-то было. Очередной «призрак» нагрянул, хотя и не звала. Еще одна начальница предстала перед мысленным взором, назовем ее леди У. Она пришла к нам на предприятие не так давно, года четыре назад, но от нее мгновенно повеяло чем-то угрожающим. Сразу перекроили штатное расписание, семь человек было сокращено, кое-кого понизили в должности. Леди У. вела себя

слишком вызывающе, поручения посыпались, в том числе, такие, которые не относились к моей компетенции. Но попробуй откажись! – она сразу начинала намекать на внеплановую аттестацию, очередное сокращение. Нагрузка увеличилась, напряжение возросло. Еще и ощущение нестабильности добавилось, точнее, усилилось. А у меня ипотека!!! Признаюсь, обвиняла ее мысленно: разве обязательно дергать меня в обеденное время, по поводу и без; указывать мне на мнимые ошибки, в то время как сама (леди У. то бишь) несведуща в производственных процессах до степени обескураживающей? В коллективе неспроста на нее ополчились: всем было очевидно, что она вносила сумятицу в дружный коллектив, плела интриги и несла разрушительную мощь. «Вредительница» - так ее прозвали. Успокоение находила одно – оно заключалось в возможности обсудить с коллегами очередной выкрутас леди У.

И что же я увидела теперь, этой ослепительно ясной ночью? – то, что «вредительница» явилась моей спасительницей. Да-да! Не коршуном, не коброй, не крокодилом – ангелом! Ведь она провела четкие разграничения должностных обязанностей между мной и той, кто меня угнетал свыше десяти лет (мадам Г. имею в виду). Я стала более свободной! Доставала-начальница низшего ранга перестала меня доканивать, мне удалось слегка расправить крылышки.

Вот так, меняя интерпретацию событий, меняешь абсолютно все.

Страх накатил лавиной, грозящей подчинить себе до основания. Ох, и тяжелы (грузоподъемность неизмерима) эти личные переживания! И в эти дикие минуты вдруг пришло осознание: хотела бы я, чтобы данной конкретной ночи не было в моей жизни? — однозначно, нет. Вместо гнева на обстоятельства и саму себя ощутила глубочайшую благодарность: кажется, я, наконец-то, прозрела! А ведь могла так и оставаться слепым, беспомощным, глупым котенком...

Да... еще коронавирус! Повис над планетой. И, конечно же, я не могла отмахнуться от мрачного факта, как от назойливой мухи: остро сопереживала. Выходило так, что ночь — весьма подходящее время, чтобы пообщаться с Землей. Не шучу! Я и правда верю, планета умеет слышать...

Чем тебя поддержать,
Мир, где счастье и горе встречаются?
Мир, способный дрожать,
Где победы и войны случаются.

Что тебе предложить:
Огорчение, песню, поэму?
Может, слово беспечное «жить»?
Иль решить для тебя теорему?

Что мне дать, подскажи:
При себе не оставлю ни крошки.

Заповедуешь: людям служи?
Накормлю их из собственной ложки!

Я прошу, не молчи:
Дай намек, как тебя мне наполнить.
Если хочешь, ответ прокричи.
Я смогу его твердо запомнить.

Мой родной, ты мне нужен живой!
Я с тобой в поддавки не играю.
Честность – козырь пространственный мой.
Чистоту с ранних лет выбираю!

Покажи, в чем таится нужда?
Разыщу для тебя изобилие.
Ты сметаешь с лица города.
Я не верю, что в этом - идиллия.

Прошепчи, как задачу решить:
Эволюции милой планеты.
Я готова все в мире любить.
Ты пришлешь мне – как эхо – ответы?..

После страшной ночи и двух часов беспокойного, поверхностного сна (под утро) пошла на урок хореографии. Опять казалось немыслимым: куда топаю, ведь сил-то нет зани-

маться?! Но нет сил и отказаться от урока! Странное совпадение, но именно в тот вечер (который чуть было ни отменила) я получила благословение от Большого Театра – пуанты. Одна из девушек, с которой вместе учусь мастерству балета, принесла на урок мешок с пуантами, чтобы раздать их всем, кому подойдет размер. Куча пуантов - от фирмы, специализирующейся на товарах балетной группы. Девушки расхватывали неожиданно предложенные им подарки. Я тоже сунула руку в мешок, выцепила пуанты, кажется, не моего размера, стала их удивленно разглядывать: какие-то они немного странные, отличаются от других. Вдруг услышала: «Это же пуанты Большого Театра! Как тебе повезло!». Вот так «случайно» я вытянула благословение. Пуанты Большого Театра - у меня в руках! Почему я получила именно их, а не “гришковские”?.. Размер? – нога влезла, остальное неважно. В тот вечер я не могла попробовать заниматься в пуантах мечты: надо к ним еще ленточки пришить. Но настроение было таким, словно не бессонная ночь мучила меня накануне, а самый сладостный сон баюкал мою душу. Что же страх? Как навалился – так и отвалился. Забыла о нем напрочь. У меня же в руках величайший дар судьбы! – он победоносно перевесил негатив.

Рабочие будни

Утром приготовила смузи и почувствовала: жизнь не просто налаживается, а похожа на рай! Не жизнь - малина! По-

пивая мелкими глоточками смузи, подумалось: «Скоро хло-рофилл из меня полезет – так много чудесного напитка выпито!». Хотелось бы увидеть это на практике: гладкая юная кожа, густые красивые волосы...

Прискакала на работу и увидела на почте результат проверенных заданий ТРИЗ (очередной раунд): средний балл - четыре целых семь десятых. Ого! Поинтересовалась у Рудакова его результатами – оказалось, четыре целых три десятых. Хм... Я выиграла в интеллектуальной битве у Рудакова! А он – заместитель главного конструктора, между прочим. Поделилась с Орловым своим счастьем-удивлением: «Антон Сергеевич, у меня балл выше, чем у Рудакова!». Быков подслушал (он, вообще, любит больше уши развешивать, чем работать), кинул в мой адрес: «Не принижай начальника». Я оставила реплику без внимания. Будучи изумлена своей оценкой в соотнесенности с оценкой заместителя главного конструктора, поняла, почему произошел разрыв: потому что я выступала в роли главного конструктора, а Рудаков – зама. Вот как роль определяет исход сцены.

На экране моего сознания тем временем разворачивалась другая забавная картина: руководство решило дополнительно загрузить Токарева работами Кравца – тот якобы не справляется с объемом, поэтому надо озадачить того, кто способен «штангу тягать». Но у Кравца два часа переработки за прошлый месяц против сорока двух Токарева. Поэтому-то и надо Токарева еще больше загрузить?... Токарев не

громыхает гневом на сей счет, а отделяется замечанием: «Вихри враждебные – каждый день у руководства, противостоять бессмысленно, все равно, накроют с головой». Мне же в голову приходит: надо диктофон к Токареву привязать, ведь зреет книга про нашу клоунату.

По предприятию разносится слух, что, скорее всего, на удаленную работу отправятся все, за исключением рабочих опытного производства. И Токарева – к ним, к этим «обременным». «Смертники» уже подписались под добровольный выход на работу во время карантина. Токарев предпринимает слабую попытку уклониться от леденящей душу участи, бросая в воздух фразу: «Понятно, рабочие будут трудиться над объектом, а я что – гайки буду крутить?».

Накануне карантина

В Москве уже вовсю свирепствовал ковид, а я продолжала ходить на танцы в школу хореографии. Страшновато было ездить в метро и в маршрутках, но отменить танцы в своей жизни казалось невозможным. «Авось» работал на полную катушку: авось, обойдется!..

Среда. Японки, занимающиеся вместе со мной балетом, позвали меня в новую школу танцев. Дело в том, что одного из наших педагогов - Сергея, самого первого, заменили другими кадрами в той школе, где я занимаюсь уже много лет. Руководительница школы уроки Сергея отменила не все, а только те, что проходят вечером среды и пятницы: на среду

был назначен недавно принятый педагог-хореограф Кремлевского балета Игорь (уже о нем упоминала), а на пятницу – бывшая солистка Большого Театра Оксана. Надо ли говорить, что новые педагоги произвели на меня неизгладимое впечатление: душа была очарована их потрясающим, выходящим за пределы обыденности и ограниченности, мастерством. Признаюсь, нисколько не жалела, что моего учителя, Сергея, «потеснили». Он позвал всех в другую школу за собой, но мне выгодно по деньгам оставаться в прежней. И дело даже не в деньгах: я безумно рада открывающимся с новыми учителями горизонтам! Вот и в эту среду с удовольствием и жгучим желанием планировала пойти на урок к хореографу Кремлевского балета, но японки пригласили к Сергею не просто на урок, а на День его рождения. Секунды не размышляла! День рождения моего учителя – святой день, надо быть. Приехала на урок в новую школу танцев, хотя сердце изнывало от упущенной возможности другого варианта – урока у хореографа Кремлевского... Японки были уже на месте. И, пока я переодевалась, ожидая появления других учениц школы, меня известили, что больше никого не будет, а за урок надо отдать в два раза больше, чем обычно: новая школа – иные правила. Не смутилась. Это даже приятно: вручить педагогу в День рождения достойную сумму, тем более, я не складывалась на подарок.

И вот открывается дверь... В школу входит Арина, одна из учениц Сергея, с двумя тортами и с улыбкой на лице.

За ней – Сергей. Чувствую, как разочарование разливается по телу: учитель едва стоит на ногах. Урока не будет! Гашу внутреннюю горечь: ловко убеждаю себя, что правильно поступила, отдав предпочтение Сергею в его особенный день. Расслабляюсь и берусь за ложку – есть торт. «Танцовщица, какой тебе торт?!», – мелькает в голове привычная мысль, но тут же обрубаю ее: сколько можно отказываться от добра, которое предлагает жизнь на каждом шагу? Да, польза от бессонных ночек, определенно, есть: торт кажется таким вкусным, словно в нем сосредоточен весь смак (и смысл) жизни. А пластиковые стаканы, из которых мы пьем чай! – я же их обожаю, люблю скромную доброту. У японок свитерочки простенькие, неяркие, скорее, блеклые, но сколько в них тепла, труда человеческой души! Вот предложи они мне сейчас поменяться одеждой: мой расфуфыренный пиджак на вызывающий сочувствие свитер – соглашусь! Слезы на глаза побежали, слезы раскаяния: почему в моей жизни было крайне мало таких встреч? Отчего я избегала подобных вечеринок? А ведь могла бы сама их организовывать и греться в лучах теплоты сердец живущих на планете! Как много мной упущено!.. величайших моментов радости пребывания на Земле. Удастся ли все переиграть?.. Сижу сейчас до такой степени черствая, что слезы просятся наружу – размягчить застывшую субстанцию.

В тот вечер, в основном, болтали мы с Сергеем, остальные помалкивали да посмеивались, шептали мне: «Потер-

пи!»». Но я совершенно искренне задавала и задавала вопросы. Учитель радостно делился воспоминаниями своей творчески богатой жизни, а мне - не до смеха: всерьез воспринимала все услышанное, ведь перед моим взором разворачивалась судьба человека. Какое же верное решение было мной принято, когда я пришла именно сюда, в эту школу, где не состоялся урок. Даже страшно стало, что могла совершить и противоположный выбор... Бог уберег... Не забуду... Уснула счастливая.

Первый день карантина

Карантин объявили на несколько дней. Сказать, что было страшно уединяться, значит, ничего не сказать. У меня волосы выпали от тревоги! Я же только-только прошла кризис бессонных ночей, а тут еще один надвигается: кризис заточения в собственной квартире. Мама дорогая, я ведь без родственников! Останусь один на один со своими призраками! Боже, дай мне лестницу на Луну!.. У всех моих знакомых, коллег есть кто-то, с кем можно разделить трудности карантина, а у меня нет никого; мама в другом городе, мужем не обзавелась. Вот попала! - в капкан. Кто вызволит?! А ведь это я сама устроила себе западню. Хотела уединения? - получай. Теперь все - на изоляции, а мне друзей и встреч захотелось!

О чем же я думала раньше, когда, к примеру, отказалась пойти на концерт Оренбургского народного хора? Ведущий

солист этого хора Владимир – мой земляк, наши родители родом из Верхнего Уфалея Челябинской области. Он попросил меня через маму прийти на его выступление во время гастролей в Москве и подарить ему цветочек. Я лишь рассмеялась в ответ на приглашение: тратить время на русские народные песни? Меня эта тема не волнует! Это раньше я выступала в фольклорном ансамбле - в детстве, теперь же увлечена танцами. Мама сделала попытку пробудить мой интерес: «Там и танцы будут! Сходи...». Куда там! Мне даже мысленно показалось сложным передвигаться в сторону концертного зала. А еще и цветочек Володя захотел! Ситуация предстала такой проблематичной, словно меня попросили не простой цветочек достать, а невозможный Аленький. Отклонила просьбу-предложение, даже не рассматривая. Теперь сижу дома и сожалею. А Володя тем временем закупает и привозит моей маме продукты – оберегает ее от ковида. Правда, мама много для него сделала: приняла уфалейского парня в своей квартире, когда тот решил переехать в Оренбург, областной центр. Володя жил у нас, пока ему не выделили общежитие. Я в то время ночевала у замужней сестры, чтобы освободить для приезжего свою комнату... Ах, как бы я сейчас сходила на концерт Оренбургского хора!.. Но, как говорит мама: все хорошо, да «бы» мешает.

Вспомнилась еще одна несостоявшаяся встреча. Дети уфалейских друзей мамы собирались приехать ко мне в гости. Я чуть не расплакалась, когда узнала о предстоящем на-

шествии: и без гостей устаю, времени на отдых почти нет, а тут еще четыре человека нагрянут! Чуть ли не запаниковала, стала отрешиваться от гостей всеми способами. Что сейчас? – сожалею. Как бы я теперь их встретила и приняла! Эх!.. Оказывается, жила в раю и даже не подозревала об этом!

И еще был отказ от контакта! Мысленный, правда, но был! Моя подруга по переписке (не встречались с ней вживую) из Ахтубы решила навестить меня в Москве со своим мужем и детьми. Я чувствую в ней родственную душу, но не желала с ней увидеться: в голове стала громоздить планы уклонения от встречи. А ведь это она, а не я, собиралась потратить деньги на билеты, время на поездку... Готова ли я теперь ее принять? О, да! Но карантин перекрыл эту возможность.

Да, еще и племянник со своей девушкой собирался приехать ко мне из Оренбурга, в гости. Разрыдалась, когда мама сообщила... Существенные коррективы в линии жизни внес коронавирус, что говорить... Сейчас бы я не только с радостью встретила племянника, но и составила бы для него план посещения достопримечательностей Москвы, и сопровождала бы его всюду, от Кремля до Воробьевых гор. Мешает только частица «бы».

Что же я могу сделать для вас в ограниченных условиях существования, когда руки связаны, мои несостоявшиеся гости? – молиться: за вашу жизнь, за ваше здоровье. Тучи не буду нагнетать, то есть не стану себя корить за былое. Бог

даст, исправлю ситуацию. Лучше поддержи себя и мир молитвой, увижу в настоящем потоки света, скрывающиеся во мраке пандемии. И вот прямо сейчас, ЭТОТ день возблагодарю...

А ночью снова не спалось. Прележала без сна до утра, переворачиваясь с боку на бок. Как только забрезжил рассвет, взяла ручку и зафиксировала на бумаге печаль...

Стой, любимая планета!
Чем могу тебе помочь?
Мне нужна крупица света,
Чтобы вирус превозмочь.

Не спеши крутиться гибельно –
Подскажи, что ждешь в сей час.
Тень без солнца отвратительна,
Но она ползет сквозь нас.

Я тебе внимать готова –
Все ответы запишу.
Пусть, судьба моя бедова!
О другой не попрошу!

Дай мне искорку удачи –
Чтоб могла добро творить.
Подскажи, в чем соль задачи.

Дверцу надо отворить!

Снизойди – намек спой ветру:

Я идею подхвачу.

Вспомни маленькую Герду –

Я такая ж: не ворчу!

Сквозь бураны и метели

К целям стоящим иду.

Руки – да, заледенели!

Но я Истину найду.

Слышишь, милая планета:

Я тебя люблю, клянусь.

Дай в ладони крохи света –

С ними к людям повернусь.

Карантин продолжается

Взялась подготовить к изданию написанные ранее книги, самое время. Оформила уже несколько, информацию о них выкладываю на своей страничке в фейсбуке. Друзья начали шутить, что это я устроила коронавирус, чтобы, наконец-то, заняться делом. Разделяю их смех: похоже, у меня руки так бы и не дошли до этого вопроса, если бы не вынужденное сидение дома. Нет худа без добра? Семь книг слепила и взялась за восьмую – без гонорара за предыдущие. Удивительно, от-

куда берется вдохновение, отдачи-то пока никакой! Книжки пишу, но кто их читает? Воздух. Я ведь даже не потрудились закинуть произведения в издательство. Исправляю недоразумение.

А вдохновение – через край. Я бы и в кругосветное путешествие отправилась ради написания книги. Тоже могла бы, как Лиз Гилберт, год провести в экзотических поездках, если бы мне, как ей, издательство предложило гонорар еще до факта сотворения истории. Но пока приходится путешествовать по просторам квартиры, купленной с помощью ипотеки. Попробуй-ка сотвори эпопею в таких условиях! Попытайся раскрасить книгу колоритными персонажами и захватывающими сюжетными поворотами!..

В голову лезут одни «призраки» - те, с кем конфликтовала. Вот перед мысленным взором рабочие нарисовались, которые делали «черновой» и «чистовой» ремонт в моей квартире. Задача им была поставлена не из обыденных: сделать весь ремонт за месяц. (Меня же подгоняли с переездом хозяева квартиры, которую снимала). Это сейчас я вижу, какой объем работы они провернули в срок за сущие гроши, а тогда, три года назад, я заметила лишь мелкие недостатки ремонта. Осталась недовольна результатом, хотя и выплатила оговоренную заранее сумму: там обои не стыкуются, образуя белые просветы, там ламинат поцарапан, там еще что-то... В итоге, вообще, с ними поругалась – после того, как они повредили провода в стене, устанавливая гардины. Я бы и

не догадалась, что провода повреждены и это серьезное упущение, если бы не рассказала коллегам, как рабочие сверлили стену и вдруг погас свет, ведь свет-то сразу удалось зажечь вновь. Но мне Быков втолковал: поврежденные в стене провода опасны, а если еще дождь пойдет да протечет... тогда, вообще, труба. Сказал, что дело уже могло закончиться полным крахом: рабочий мог упасть замертво, просверливая электрику в стене. Если честно, было очень смешно: представила, как остаюсь один на один с трупом. Что бы я делать-то стала?! Такой прикол! Слава богу, обошлось. А, просмеявшись, разозлилась: рабочие отказались устранять проблему продырявленных электрических проводов лишь потому, что я выразила несогласие показать свой ремонт очередным их клиентам. Мне казалось, я права: мой дом – это храм, куда не следует ступать посторонним. Ага, права! - вот теперь сижу в своем храме безвылазно одна одинешенька. Где была моя осознанность, спрашивается, когда поссорилась с теми, кто, по сути, выручил меня из беды? Вовремя переехала, это же главное! Я ведь вся на нервах была, меня издергали хозяева люберецкой квартиры: «Когда съедешь?». А мои лучезарные рабочие, эти лучики помощи от Бога, вызволили меня из “пропасти”, выручили в труднейшей ситуации! И не ругаться мне с ними надлежало, а заплатить им шикарные «чаевые», ведь это лично мои кармические «семена» проросли в виде неудовлетворительного ремонта: где-то я неудовлетворительно себя проявила. Интересно, где?.. Наверное, в те мо-

менты, когда дарила другим барахло, мне самой не нужное. Ну, почему же я с любовью и трепетом не выбирала подарки абсолютно для каждого, а не только для тех, кому действительно была признательна? Как посмела проявить даже легкое неуважение к человеку, предлагая ему то, в чем не соблюдала ценности?..

Снова не спала... На этот раз и в прямом, и переносном смыслах.

«Блеск чистоты – не власти – возвышает», -
Когда-то фразу бросила на ветер.
Но мало кто пространство вопрошает,
Как чистым стать – не богачом – на свете.

Волнуют Эго: алчность, развращенность.
Душа – в цепях, быть ценной разучилась.
Нам не с руки ее осведомленность
О том, как сущность наша изменилась.

Мы о деньгах, почете размышляем.
Нам ни к чему мечты иного плана.
Терпеть тлетворное мы Землю заставляем.
Так не заметили: на ней открылась рана.

Мы перешли пределы допустимого –
И на свои же грабли напоролись.

Теперь все ищем способа незримого
Соединиться, горько раскололись.

Но вера в нас жива и заставляет
К своей Душе пробиться. Достучимся?
А мать-Земля учиться вдохновляет:
Проверить надо, а к тому ль стремимся?

Мы поменять должны приоритеты.
И все привычки заменить другими.
Тогда нас ждет расцвет – не боль – планеты.
И станут слезы зернами благими.

Карантин продлевается

С работы пришло указание о продлении времени удаленной работы. Только этого не хватало, мне уже выть хочется от одиночества! А ведь я никогда особо не ощущала себя отделенной от мира и людей! – была им сопричастна. Бессонные ночи, видимо, выбили из колеи. Но, пожалуй, кое-что трансформационное нахожу в ковиде: я возлюбила работу! – вот это крутое позитивное изменение. Так хочется вернуться на предприятие, что готова трудиться по выходным, активно оказывая практическую помощь конкретным людям. Жизнь не дает пока такой возможности. Что ж, мне есть чем заняться. Ощущаю спешку, даже зная, что впереди - месяц дома! Для начала беру список молитв и вслух провозглашаю наме-

рения процветания, благодати. Кто-то решит, во бездельница! Но мне представляется ситуация иначе: что может быть важнее посылка добра Земле?.. Читаю и чувствую, идет поток сверху – глубинной красоты: бескорыстия, чистоты Души, веры в лучшее развитие событий, мудрости. И поток снизу, от земли – материнского тепла, созидательной энергии, жизнеутверждающей, основательной любви. Размышляю, для чего я здесь? – чтобы вдохновлять людей жить! чтобы вдыхать в них силу. Моя мощь, чистота, духовность нужны людям. Хватит думать о себе! Любовь к миру – главное... Постепенно доходит: не суeta нужна планете, а нечто другое.

Каждый день звоню по «вайберу» мамочке. Каково ей, можно представить! Переживает за меня... Вот и сегодня сказала, что грустит, делая уборку в доме. Я - ей: «Ты совершаешь великое дело – способствуешь очищению планеты!». Мамуля тут же приободрилась, записала мои слова, ощутив как за спиной крылья вырастают. Вот так одной фразой можно придать сил человеку...

И не только словом поддерживала людей - бывало, делом тоже. Витю, например... Ах, Витечка! Когда мой учитель восточных танцев (да-да, мужчина!) был при смерти, я бегала в магазин ему за продуктами, выбирая все самое качественное и дорогое, помогала деньгами – вручала их безвозмездно. И, конечно, молилась. Но не сидя дома, а посещая храм. Уверена на сто процентов, что вымолила жизнь для этого человека, проливая слезы перед ликами Николая Угодника и

Всех Святых. Сколько свечек было поставлено, сколько посылов любви передано пространству... Свечек... не в них, разумеется, секрет... секрет спасения жизни. Во время посещения храма одна из молитв была такой: прошу указать Витечке путь к успеху. И что вышло? – путь был указан. Витя познакомился на гастролях с девушкой из другого государства, невероятно популярной не только там, но и во всем танцевальном мире, и умчался вслед за ней, прочь из России. Для меня это была настоящая беда, слезы лились рекой: я так дорожила уроками моего учителя! Только ли уроками?.. Вдруг осознала, когда стала терять (узнала о предстоящем отъезде за границу): а ведь люблю... глубоко... навечно... Но бороться за любовь не стала – отпустила как раз потому, что любила всем сердцем, желая всего наилучшего своему учителю-другу; почувствовала, ему будет хорошо, ведь его избранница – звезда, а я кто?..

Как-то, накануне новогодних праздников, Витя сделал очередную, виртуозную, на мой взгляд, постановку танца (определения «очередная» и «виртуозная» кажутся мало совместимыми, но Виктор умудрялся каждый танец поставить так, что он оставлял неизгладимый след в душе, становился бесценным сокровищем в сердце; талантище!), с которым наша группа должна была выступить на отчетном концерте школы. Оставалась неделя до выступления, танец был отработан во время уроков (без дополнительных часов репетиций с соответствующей оплатой), как вдруг я отказалась

от затеи. Боязнь сцены, всего лишь! И ведь разумом понимала, что надо забыть о себе, что это эгоистично – уклоняться от выступления (движения танца у меня получались лучше, чем у других участниц нашей группы), но не могла себя перебороть: заранее дрожала, воображая, как выхожу к зрителям. Витя был в шоке, подавлен. Спросил лишь: «А, если бы это было мое ЕДИНСТВЕННОЕ желание на Новый год, чтобы ты выступила? Ты бы согласилась?». Я отрицательно покачала головой... Сейчас бы станцевала? А то! Кивнула бы, башкенцией своей, утвердительно, а там будь, что будет!.. Да, вот только время вспять не повернуть.

Много воды убежало с тех пор. Вдруг на поверхность сознания всплыли картины, как содействовала жизни другого человека. Воспоминания пришли, возможно, потому, что неожиданно начала болеть... Неужели тот случай – незачет: мои добрые дела остались незамеченными? Вселенная, ты ничего не упустила из виду?..

А ночи стали еще более устрашающими: першение в горле, кашель, температура (не мерила, но чувствую; градусника нет – экономлю сбережения на ипотеку). О, Господи!.. Тем не менее, пишу сценарий радости.

Вирус вон препроводила –
И Душою расцвела!
Миру нежность подарила –
И планете помогла!

Хлам обид, тревог, печали
Растворила – не видать.
Звезды Путь предначертали:
Танцевать и созидать.

Я торжественно меняюсь:
Сею зерна доброты.
С волшебством соприкасаюсь:
Оживают все мечты.

Выбор делаю для взлета,
Я в болото – ни ногой!
У меня одна забота:
Строить город золотой!

В стороне сидеть не стану –
Много ль тех, кто Жизнь кует?
Я же – ближе к океану:
Мне сам Бог права дает.

Мой порыв – служить планете.
Эволюцию – творю!
В изумрудно-чистом свете
Людам Истину дарю.

Вирус силы не имеет,
Я с Землею заодно!
Вирус скоро побледнеет,
Перейдет в разряд кино.

В трудный час не унываю:
Перспективу прочерчу.
Гимн Любви я напеваю.
И в руках Успех верчу.

Я с тобой, Земля родная!
Очищаюсь и тружусь.
Ну, а боль – преодолеваю.
Человечеством горжусь!

Кармический марафон

На почту пришло сообщение о намечающемся семидневном марафоне по кармическому менеджменту. Я слышала ранее об «алмазной мудрости» Майкла Роуча, поэтому записалась на марафон, не раздумывая. Организаторы предложили оплатить участие любой суммой на свое усмотрение, в том числе не исключили возможность в виде бесплатного прохождения марафона; собранные средства должны были пойти на благотворительность в виде покупки аппаратов для дыхания. Я клюнула на «бесплатно»: платежи по ипотеке сковали мою щедрость, лившуюся ранее через край. То-

гда я еще не знала, какие судьбоносные решения приняла: первое – участие в марафоне, второе – отказ от благотворительности.

Марафон начался с занятий йогой по утрам. Я увлекалась йогой и раньше: сначала практиковала хатха-йогу, потом кундалини-йогу. Мне повезло с учителями, поэтому йогу я полюбила, казалось, навсегда. Но обстоятельства сложились так, что вынудили меня расстаться с мастерами-учителями, на их место пришла замена иного толка – в новых учителях я не чувствовала внутренней мощи, поэтому мои занятия йогой мало-помалу прекратились. Периодически я практиковала йогу дома по видео урокам, но это случалось так редко, что мне стало казаться: йога и я – на разных полюсах бытия. И вот теперь – новый виток. Странное дело, но мне даже в голову не пришло разглядывать внутреннюю мощь той, кто проводил занятия онлайн, потому что совершенно неожиданно для себя я начала чувствовать гармоничные потоки, проходящие через тело, во время выполнения асан. Спокойствие, любовь, умиротворение, благодарность – я сосредотачивалась на этих энергиях и растворялась в них. Блаженство!

На четвертый день марафона сразу после йоги сконцентрировалась на ощущении любви, направив внимание сначала на облачко любви в сердце, затем замечая, как это облачко расширяется, охватывая планету. Я почувствовала, как принимаю все в мире, ничего не отвергая, не порицая. И вдруг

ощутила, что направляю потоки любви коронавирусу! Потрясающе! Но ведь он – это зло! Однако, я осознавала другое: в нем есть семена величайшего блага, пока не известно, что это за семена, но они точно есть!

Мне так понравились чувства, пробуждаемые йогой, что я стала заниматься каждый день, даже после завершения марафона. И, надо зафиксировать, польза от марафона была не только в этом: он научил меня воспринимать мир иначе, побудил рассмотреть пословицу «Что посеешь, то и пожнёшь» под углом объективного зрения. Пообещала: больше не стану жаловаться, огорчать кого бы то ни было, найду способ сгладить острые моменты, буду еще больше улыбаться и стремиться держать фокус на позитиве, возвращать себя в настоящее мгновение.

Никогда бы не подумала, что за семь дней можно научиться тому, как наполниться любовью, гармонией, добром, безмятежностью, верой в лучший вариант развития событий. Я увидела, как сделать так, чтобы желание сердца исполнилось, намерение реализовалось. Инструмент? – кофе-медитация. Я слышала о практике кофе-медитации и раньше, более того, в точности знала методику ее исполнения, но вот желания делать эту медитацию каждый день не возникало. Марафон изменил положение вещей: то ли йога оказала влияние, то ли ведущая марафона, то ли моя готовность меняться...

Вспоминая перед сном свои добрые дела и радуясь им,

стала отмечать, как преобразается реальность: новая интерпретация событий окрасила прошлое в цвета, приятные разуму. Осознала, например, что ремонт был не проблемой (хотя и пришлось в банке взять еще один кредит, помимо ипотеки, на его реализацию), а благословением, ведь его сделали за месяц, а не за несколько лет, как в истории жизни моей начальницы, мадам Г. Легко же все прошло! Рабочие меня не обманули, еще и помогли: сами отделочные материалы доставляли в квартиру, предварительно обсудив со мной, что же конкретно желаю видеть. Я только пальчиком шевелила, обозначая выбор. А мадам Г. пришлось доставку материалов осуществлять самой, она и спину подорвала в связи с этим обстоятельством. Что же получается: не плохие, а золотые семена были мной посеяны ранее? Раз, ремонт осуществился «влет», значит, я кому-то здорово облегчила жизнь? Осмотрелась и увидела: еще как делала легче жизнь каждого, с кем соприкасалась по работе! Неспроста же я чувствую себя Золушкой, которая нужна всем. Только и слышу со всех сторон: «Золушка, сделай это!.. Золушка, поезжай туда!.. Золушка, поработай за меня!..». А мне ремонт казался трагедией! Но ведь в квартире моей создана красота! Здесь все – от плитки до люстр – радует душу! Где была моя голова, когда я рассорилась с рабочими?! Скорей бы закончился карантин: надо срочно с ними помириться, отблагодарив, как следует, не только на словах!..

Страшная ночь

Йога уже начала приносить плоды: паника покидала тело, дни становились спокойнее. Поразительно, что снаружи-то меня в это время вообще никто не терзал! Я изнутри устроила себе шторм, грозящий кораблекрушением. Сами по себе денечки были интересными: работа над книгами, танцы онлайн с любимой преподавательницей, йога, пранаяма, марафон, развивающие личность программы, уборка квартиры, общение в соцсетях (немного, но все же)... Вот бы чувства еще привести в порядок! Но, попробуй это сделать, если сама атмосфера устрашающая. Пришло сообщение на почту (была общая рассылка) о том, что у сотрудницы нашего подразделения умер муж. Гадать не приходится: «корона». Тут же перечислила деньги по номеру телефона сотрудницы, но легче не стало: как она там, тоже болеет?.. Жутковато. Но от танцев на дому не отказалась.

На сегодня был назначен урок по zoom. Я дорожила этими уроками: усматривала возможность поддержать морально и материально свою учительницу. Платила за урок всегда больше, чем требовалось (не только потому, что желала помочь, но и из чувств искренней благодарности за волшебные, в моем представлении, занятия). На уроки танца собиралось все меньше и меньше учениц: кто-то заболел, кто-то занимался самостоятельно, кто-то отрабатывал движения по видео на ютуб-канале. Прима-балерина Большого Театра Евгения Образцова, как раз, выложила видео-уроки, демонстри-

рующие дивную возможность заниматься дома. Эти бесплатные уроки Евгении понравились мне настолько, что я готова была отказаться от уроков за деньги, с любимой учительницей. К тому же, приходилось пересиливать себя, “приходя” на онлайн-уроки: я уже начала пить лекарства, снижающие температуру, и во всем теле ощущалась омерзительная слабость. Но... я не отказалась от возможности быть преданной до конца. Поднимала себя за шкурку и занималась. Вот и сегодня другой вариант не рассматривала. Не могла поступить иначе.

Урок прошел великолепно, о слабости на время забыла: лекарство, принятое перед занятием, действовало, как надо, а, может, дело не в нем? Ощутила прилив вдохновения, воодушевление заполнило клетки тела. Слава богу, усну сегодня в спокойном расположении духа!

Был уже поздний вечер, когда взялась за просмотр купленного в киношколе мастер-класса голливудского сценариста. Я и сценарии? Да, одно с другим не разделяю. Несколько сценариев уже благополучно написаны, закинуты в стол. Была даже сделана неловкая попытка предложить один из них любимому режиссеру... Интересной получилась попытка! Я задала вопрос режиссеру в социальной сети, отправив личное сообщение: можно Вам прислать такую вот историю? Вкратце изложила сюжет. Легла спать. Под утро в открытое окно моей съемной тогда еще квартиры ворвался голубь! Я решила, божественный знак удачи! Никогда раньше голуби

в мое окно не стучались. И, действительно, сногшибательный ответ был мною получен! Режиссер сообщил, что готов рассмотреть мои материалы через месяц! О, да он еще даст мне время подготовиться, как следует! Поверить сложно! Чем заслужила такое счастье? А заслужила я его тем, что года два перед тем написала отзыв в стихотворной форме о мастер-классе этого великолепного режиссера и мой отзыв разместили на сайте киношколы. Если бы не этот факт – мое стихотворное “признание в любви” режиссеру, моя дерзкая попытка закинуть свой первый сценарий мастеру была бы обрублена на корню. А так – мне дали шанс! В тот день ехала на танцы и получила еще один знак поддержки от Вселенной: напротив меня в метро села женщина с роскошным букетом лилий! Подумала тогда: ну, точно, мой сценарий возмут на реализацию. Месяц, который мне был дан, использовала на полную катушку: прокручивала фильмы и вносила правки в свой сценарий, по сути, создавала его заново. В голове даже мелькнула мысль: а не отложить ли мне предстоящую поездку в Сочи? – надо же трудиться, поскольку меня ждут великие дела кинопроизводства. Поездку в санаторий не отложила, ведь со мной ехала в Сочи мама, которая нуждалась в лечении: мацестинские ванны способны избавить от боли в коленных суставах. Мама и вправду прекрасно подлечилась, а вот мой сценарий, рассмотренный через месяц, зарубили в деликатной форме. И я вкусила грандиозный провал, распробовав его горькие оттенки! Поблагода-

рила за «порубание», осыпав мастера комплиментами и красивыми пожеланиями: хорошая мина при плохой игре удалась блестяще. На какое-то время оставила затею со сценариями, но внутри сидит (горит) что-то такое, что побуждает замороженно смотреть и зачарованно слушать семинары по сценарному мастерству. Мне они интересны так, что дух захватывает! Чувствую невероятную окрыленность, когда погружаюсь в подробности киноискусства.

Вот и в тот вечер меня просто распирало от предвкушения восторга! – сейчас возьмусь за то, что жаждет сердце. Начала смотреть семинар, подробно все записывая в тетрадь. Забыла про все на свете! Коронавирус? – скорее, это фантом; он на каком-то тридцать пятом плане, за кадром, вообще меня не касается.

И тут раздался звонок на айфон. Подумать только! – мадам Г. моя бывшая непосредственная начальница (леди У. успела к этому моменту понизить ее в должности, до моего неказистого уровня). Решила меня поддержать, как выясняется. Надумала мне позвонить, потому что я совсем одна: каково мне? Отвечаю: «Да, не сладко. Сейчас только забылась – конспектирую семинар голливудского гуру». Болтали с начальницей часа два, ни о чем! Я, как всегда, угодливо соглашалась со всем, что она мне в приказном тоне вещала, не перечила, поддакивала. Не раздражалась, ведь на днях образумилась: буду всем уделять внимания столько, сколько потребуется; эгоизм меня уже довел до ручки. Хотя, признать-

ся, мелькнула мысль: эти два часа я могла бы посвятить любимому занятию – обучению сценарным секретам, ведь мне и так, без телефонных звонков, мало времени в сутках. Но я оживленно поддерживала разговор, рассматривая темы, далекие от сферы моих интересов. Под конец мадам Г. спросила (это на ночь глядя): «Ты же знаешь, какая беда у Юли стряслась? Муж скоропостижно скончался». Я ответила скороговоркой, надеясь, что на этом все закончится: «Конечно, я уже перевела деньги ей на карточку». Но, не тут-то было! Мадам Г. продолжила: «Он сгорел за два дня. Сдал тест, который не показал, что у него коронавирус. Просто кашлял. Воспаление легких поставили. Пошел в поликлинику, врачи сказали, дома отлежаться два дня. Юля тоже кашляет». С добавлением подробностей история была рассказана живописно. Мадам Г. уже начала зевать – время-то за полночь. Мы с ней тепло попрощались, пожелав друг другу беречь себя. Я отложила айфон и осознала: сна сегодня не будет. Запаниковала не на шутку: у меня тоже кашель! И даже тесты ничего не покажут! И в больницу обращаться бессмысленно!..

Мне бы живительного ветерка, который погладил бы меня ласково по щеке, намекая, что я не покинута миром, что все идет, как надо! Но окно не откроешь – просквозит. И даже сиреневые полупрозрачные шторы, казавшиеся мне в момент их покупки небывалым облаком цвета вдохновения, – лишь пятна, не радующие взор. Изысканное чудо превратилось в обыкновенные тряпки. Зачем я прицепила к ним се-

ребрающиеся магнетики в виде бутонов-капель? Кому это надо? Точно не мне! Я – в плену. Роль жертвы прилипла ко мне на веки вечные? – лабиринт такой глубокий и виртуозный, что выход из него даже не мерещится. Одна-одинешенька, даже солнечные зайчики не прыгают по полу. Как света не хватает!

Отдергиваю сиреневые тряпки – луна. Такая огромная и такая бесполезная! Кто взгромоздил тебя на небо? Я бы полюбовалась тобой, если бы ты указала, где искать то, не знаю что, но ты застряла в иллюзии самодостаточности... Прости, сегодня у меня нет мотивации для восхищения, стих тебе не подарю, хотя ты и была доставлена к моему окну с намерением кого-нибудь удивить...

Очухивалась два дня, кое-как успокоилась, уговаривая себя: вообще-то, мне не плохо, а хорошо: не в больнице, чай пью, сколько пожелаю, ем апельсины, предварительно помыв их хозяйственным мылом, своя родная постель, унитаз свой... Но утешение почему-то не проникало в клетки тела. Боже, за что мне эти мучения?

Выход из карантина

А на работу меня вызвали, хотя карантин для всей страны продолжался. Вытащили из цепких лап карантина, разумеется, не меня одну, а почти все подразделение, чему я была несказанно рада. Ну, не домосед я! К людям хочу, даже к тем, что напоминают зверей. Впрочем, мировоззрение-то

трансформируется: вряд ли я теперь увижу в человеке звериное, змей подкожных не замечу... Хотя, как знать, эволюционные преобразования за семь дней не происходят. Написала последнее предложение и озадачилась: соответствует ли оно истине? Но сейчас размышлять на эту тему некогда – надо бежать вперед. Опять бежать? Карантин-то был дан как раз для того, чтобы всем замедлиться, задуматься, остановиться и оглядеться по сторонам (одна из его духовных подоплек). А мне сбавить темп не удалось: как всегда, нашла себе миллион дел.

Накануне выхода на работу снова не спалось. Страшно. Душу сковал террибл терро – жуткий ужас (я еще и английским занялась на карантине, хотя всю жизнь учила немецкий). Куда выходить-то: под танки?

Впрочем, вируса опасаясь меньше, чем себя. Какая-то непрекращающаяся ночь души! День Сурка!!! – одна бессонная ночь за другой. За что мне это наказание? – вопрос риторический (помню, не наказание, а благо в скрытой форме, но когда оно мне откроется?!). В сердце лелею желание – способствовать трансформации всех людей в процессе эволюции планеты, а в разуме – сумбур, хаос. Хм... Я же сеяла прекрасные семена в виде книг с намерением озолотить мир и научилась кое-чему ценному на марафоне, как же так? Почему не работают послы добра и знания? Вопросы закидываю сама себе, в макушку, коронную чакру, и тут же получаю ответы: не спеши, послы любви всегда возвращаются

в идеальный день и час, а знания надо подтвердить практикой; ты становишься новой личностью, превращаясь из гусеницы в бабочку, твой очаровательный, небывалый, уникальный, захватывающий воображение полет еще оценят любопытные наблюдатели! Вразумляющие ответы мало утешают, поскольку состояние - быть в моменте - постоянно ускользает.

Какой еще обет мне надлежит дать? Может, такой: я отмечу великолепие, а не промахи других? Ну-ка, поищем исключительность в ближнем круге. К примеру, Настя – одноклассница по танцевальной школе, несомненно, великодушная!

Вчера с ней общались в чате, она предоставила информацию по интересующему меня балету: «Вот ссылка, это сразу второй акт. Выход на 3:38. Две девушки. Учи!!! Я скучаю, конечно! Готовлю дома, пытаюсь вязать: мамина подруга заказала джемпер, но нитки я неподходящие купила, а сейчас все закрыто. Думаю, как выйти из положения. Ты йогой занималась, а я пыталась классом - с Асафом Мессерером! Дома - не то, но до фондю я дошла. И пуанты вчера надевала - не могу, как хочу на класс к нашим чудесным педагогам!».

Рассмотрев ее задачу, я поспешила написать: «Насть, идея! Что, если ты мне свяжешь джемпер из неподходящих ниток? А я тебе заплачу. Вот такой вариант решения проблемы предлагаю. А маминой подруге свяжешь, когда магазины откроются. Сейчас, правда, все закрыто».

Но моя гуманная Настя отказалась идти на полумеры: «Ей к определенной дате, придется делать из того, что есть. А тебе я свяжу то, что идёт именно тебе!».

Я, хотя и не сомневалась в добродетели своей близкой знакомой, все же была удивлена ее благородством: «О!!! Настечка, спасибо!!! Я мечтала именно о таком ответе!!! Ты - чудо!!!».

Да, кое-чему карантин меня научил: стала ценить человеческие отношения больше всего прочего, даже больше своих грандиозных, на мой взгляд, целей. Кажется, я начинаю подлинно любить все проявления этого мира. А ему от меня только любовь и нужна, а не сверхдостижения. Куда вечно спешу? Настя, сколько тепла тебе недодала? Пусть много раз я поддерживала тебя морально, выражая восхищение твоим мастерством в балетной сфере, но другие твои сферы я игнорировала! Надо исправлять недоразумение... Но, когда представится случай?..

Пожалуй, я люблю беспокойство – указало, на что обратить внимание. Спасибо ему. Не боюсь его! – благодарю... Неужели понадобился коронавирус, чтобы втолковать мне: не беспокойство, в том числе, о деньгах, важно, а доброта, простота и чистота? Вспомнилось детство: в бежевом ситцевом платье, украшенном оранжевыми яблочками с крапинками, я была сказочно счастливой, воспринимала этот мир с признательностью в сердце, и только...

А ключ к отсутствию спешки – смена приоритетов: не дела

выдвигать на первое место в списке, а любовь... Лишь теперь дошло: «Ад – это тоже любовь!».

Ну, что, друзья, жизнь защитим?
Посеем семена удачи?
И мир Любви предвосхитим,
Решив глобальные задачи?

Настало время для ростков –
Таких, что с музыкой сравнятся.
Жизнь состоит из лепестков –
Тех, что для вечности годятся!

Летит надежда на ветру,
А не тревоги, страх, гневливость.
Друзья, вы цените игру?
Вас не взяла в тиски сонливость?

Планета светом умывается,
Стирая платье вековое.
Она в процессе улыбается!
Ей нравится все-все живое!

Маршрут особенный наметим? –
Без лжи, цинизма и разлада.
Давайте Жизнь сейчас отметим!

На празднике я с вами!... рада!

Первый день после карантина

Накануне рабочего дня, ночью, раз уж не спалось, выбирала кармических партнеров – тех, кому планирую помогать во всем. Среди вариантов, различных по оттенкам привлекательности, неожиданно на первый план вышли мои начальницы. Вот их-то я и буду рассматривать в качестве кармических партнеров! Что за благословенная мысль?! Прикинула, каким образом планирую с ними взаимодействовать. Придется поступиться своими интересами... Ой, ли? Ведь это как раз в моих интересах – содействовать успеху кармических партнеров.

Шла на работу, покачиваясь: бессонная ночь давала о себе знать. В маршрутке подремать не удалось: отовсюду разносился кашель. Зато пришло озарение: а ведь я уже неоднократно способствовала спокойствию, счастью, благополучию своих начальниц. Я уже посадила хорошие семена, которые прорастут в будущем благоприятными обстоятельствами!!!

Взять хотя бы уроки танцев, которые давала в обед одной из них, своей непосредственной надзирательнице. Она буквально заставляла меня прыгать перед ней в те минуты, когда я могла бы расслабиться и немножко отдохнуть. И я даже вида не подавала, что меня что-то смущает или мне тяжело. С улыбкой на лице выплясывала и приободряла мадам Г., пытающуюся за мной повторить пластику движений.

Можно также вспомнить, как ела полусырую картошку, потому что не стала дожидаться ее приготовления, когда надзирательнице понадобилось срочно мое внимание: побежала к ней, наскоро похватав еду. Разгрызала недоваренный картофель и улыбалась, глядя ей в глаза, скрывая неловкость положения, демонстрируя: все в порядке, слушаю внимательно.

А каково мне было, когда мадам Г. без оформления отпуска уехала в Башкирию, чтобы помочь своему брату-алкоголику оформить паспорт гражданина России (он приехал из союзной республики)? Я замещала ее в атмосфере особой напряженности на работе без денежной компенсации за труды. Причем, делала это охотно, сочувствуя начальнице и ее брату, даже не задумываясь о том, что творю добро.

Как-то помогла мадам Г. приобрести микроволновку, точнее, оплатила эту покупку. Пожелала ее, ведь у нее дочка. С ней вместе пошла в магазин. Зачем она меня с собой потащила? Чтобы вдвоем нести груз? Мне жутко хотелось спать, я тогда жила еще у своей первой хозяйки на съемной квартире, до работы добиралась три часа, вставать приходилось около пяти, а ложиться – за полночь, ведь вечерами бегала на танцы. Спала по четыре часа в сутки, не больше. В выходные дни лишь удавалось понежиться подольше, более-менее восстановиться. Но в тот выходной мне поспать не удалось: мадам Г. уговорила пойти с ней по магазинам. Отказаться было невозможно: я боялась потерять работу.

И подобных моментов, когда наступала на горло собственной песне (лишала себя возможности идти навстречу личным желаниям), было множество. Я способствовала прекрасному самочувствию своей непосредственной начальницы постоянно, каждый день в течение более десяти лет, неизменно даря ей кроткую улыбку и готовность оказать любую услугу. Так, почему же до сих пор мои семена щедрости, добра не проросли? Почему застряла в кризисе? Почему накатывают волны страха? Ведь не я же изводила другого человека, доводила его до состояния бессилия. У меня частенько возникало ощущение, что начальница пьет из меня живую кровь, высасывая энергетику. Все наименее привлекательные, трудоемкие, требующие беготни по подразделениям задачи она ловко перекидывала на мои плечи, а я не сме- ла ни возразить, ни выразить недовольство. При этом умудрялась еще и жалеть ее (причем, искренне): ей тоже хватало заморочек по работе... кто ж еще поможет, если не я?

Задавая себе вопрос «почему?», отмечаю: вообще-то, он меня не мучает, поскольку теперь знаю – надо было делать кофе-медитацию и поливать свои добрые семена радостью, а не печалью и слезами. Впрочем, никогда не поздно все исправить. Боже, ты воистину милосерден, раз позволяешь прорасти семенам с давним сроком посева. Видимо, настало время поливки семян, иначе они так и останутся лежать без движения тысячу лет! Хорошо еще, что я вспомнила о них, совсем из головы вылетели!

Со второй начальницей история аналогичная: с моей стороны – содействие гармонии, с ее стороны – диктат и угроза. Что ж, польем семена таким потоком радости, который выкорчует с корнем все возросшие до неба сорняки...

Так, а для чего мне нужны великолепное самочувствие и крепкое здоровье? – для активного взаимодействия с миром, чтобы принимать любые его проявления и излучать любовь, светиться добротой...

Прибыла на работу на два часа раньше обычного. Молю Господа продержаться день: спать хочется – хоть спички втыкай для поддержания век. Работы за дни карантина накопилось море, все задачи – со статусом «срочно». С энтузиазмом берусь за дело, но на душе кошки скребут – паршивенько...

Спасает Токарев: угощает березовым соком с дачи, настоящим. Этот сок, словно привет от земли-матушки! В детстве у меня было два любимых сока: томатный и березовый. Дедушка всегда давал мне двадцать копеек: десять – на кино и десять – на сок. Как же я была счастливая тогда! И вот сегодня Токарев мне принес привет из детства... Сразу полегчало на душе и сил прибавилось: сменилось настроение – оно окрасилось в цвета безусловной любви. Попутно Токарев успел мне помочь по ряду вопросов: оформление цифрового пропуска для перемещения по городу во время карантина, настройка на ноутбуке неработающей через удаленный доступ программы и так далее...

Я мучилась с настройкой этой программы дома. Вызвала компьютерного мастера, отдала десять тысяч за установку, но мне установили не программу, необходимую для работы, а Windows 10. (Я - лопух?) Ладно, тоже неплохо: вдохнула в свой старенький ноутбук живительные силы – он едва дышал, теперь же «забегал». К тому же, в связи с переустановкой операционной системы китайские вирусные шпионские программы, с которыми безрезультатно боролась, пропали сами собой. Вот, правда, приятно сознавать: вирусы с компа исчезли, ведь где-то на задворках ауры омрачал душу их неуловимый отпечаток. Но вместе с вирусами пропали и некоторые файлы, хранящиеся на жестком диске, которыми дорожила. Я просила компьютерного мастера их сохранить, он пообещал: когда пройдут обновления, которые завершатся после того, как он уйдет, все файлы проявят себя – окажутся на месте. Поверила. И многое потеряла. Несказанно дорогое...

Почувствовала, как снова накатывает стресс. Смогу ли уснуть? Брезжит рассвет, а мне не спится: теплится надежда, а вдруг мои любимые, исчезнувшие записи и фотографии появятся? Неужели мастер меня обманул? Не могу в это поверить!.. Удар за ударом. Вот так и выглядит черная полоса?.. Кромешная темень...

Первый рабочий день после карантина прошел плодотворно, много всего успела. Причем, не только производственные задачи разобрать, но и духовно обогатиться, де-

лая выводы нравственного порядка. К примеру, от взора не ускользнуло наблюдение, как Токарев готовится встречать командировочных из других городов специалистов: заказал для них номера в нашей заводской гостинице, машину, маски, сам поедет встречать на вокзал (мог бы этого не делать – водитель бы привез). Замечаю постоянно: для Токарева превыше всего – люди, забота о них, а не дела, хотя его функциональные обязанности – сверхвысокой значимости; он самый загруженный, но, несмотря на это, никогда не отмахивается от людей, как от надоедливых комариков.

В то же самое время наблюдаю за другим коллегой - Быковым, тот остался на удаленке, дома (на работу вызвали не всех – более половины состава). Сегодня он мне позвонил на сотовый – и я чуть не поперхнулась от удивления. Раньше Быков не только сам никому не звонил, но и запрещал другим звонить ему. Да, мы и сотовый-то его не знали: он засекретил свой номер. Вот как коронавирус меняет людей!.. Быков позвонил, чтобы поинтересоваться, как у меня дела и в завершении разговора сказал: «Если что, звони, пожалуйста». А ведь мне нужен был его совет в то время, как дома пыталась разобраться с неработающей программой (я знала, что у него программы все отлично настроены, ведь он заранее, до карантина, приносил свой комп нашим программистам). Подпольными путями узнала номер телефона Быкова, но позвонить так и не решилась! Не осмелилась побеспокоить!.. Да... меняется жизнь на сто восемьдесят. Впрочем, че-

ловеческий прогресс Быкова только тем и ограничился, что поступило дозволение от его особы звонить ему в случае чего. Вот так выглядит мнимая помощь. На работу он не порывался выходить. А Токарев тем временем «убивался» на предприятии...

А я? Что я отдала миру? – бескорыстно сажала семена радости в виде стихов, размещая их на своей страничке в фейсбуке и в разных чатах при прохождении программ по личностному росту.

Не зря ли я трачу время на стихи? – никогда не задавалась этим вопросом: пишу – как дышу. Впрочем, отзывы незнакомых людей поведали мне: всё – не зря. Читала на днях и сердце радовалось (за мир!): «Благодарю за вашу проникновенную поэзию. Аж до мурашек! Можно я заберу ваше стихотворение в свою копилку?», «Восхитительные стихи! Так тонко и душевно облачаете житейскую мудрость в слова и рифму! Пусть они коснутся сердец как можно большего числа людей и вызовут любовь и желание изменить себя, а через себя и весь мир к лучшему!», «Ваши стихи омывают душу чистыми слезами, и она становится чище и светлее», «После ваших стихов сразу хочется идти делать добро!». Мои дорогие незнакомые люди, боготворю вас!..

Уснула счастливая: душу согревал березовый сок.

Строю планы

Я больше никогда не буду спешить, когда ем или смот-

рю фильмы: намерена сеять семена жизни! Впрочем, фильмы-то я не смотрю – некогда, лишь короткие балетные видео. Но когда-нибудь я усядусь посмотреть полный метр! Я же хочу увидеть вдохновляющие истории! Это сейчас руки не доходят, но через месяц, другой... Интересно, кому вру?

Сколько можно завтракать, обедать впопыхах, параллельно решая другие задачи: осваивая какой-нибудь новый курс, делая записи, заглядывая в почту?... Вместо этого надо вознамериться выражать жизни признательность в моменты приема пищи. Почему бы не делать паузы во время еды и не излучать в пространство восхищение изобилием жизни? Наверняка, она достойна того, чтобы заметить ее привлекательное величие.

Я снова люблю готовить! Когда-то мне это занятие казалось увлекательным! В Оренбурге я осваивала одну кулинарную книгу за другой, на практике испытывая рецепты. Была просто одержима этим процессом. Но, когда научилась мастерски делать блины и торты, запекать непростые в приготовлении блюда, вдруг охладела к готовке. Задача представала примитивной, не достойной внимания. Теперь не прикасаюсь к духовке и кастрюлям, покупая готовые мороженые продукты, которые за считанные секунды разогреваются на сковородке. Что-то здесь не так. Похоже, оторвалась от важных проявлений жизни. Надо срочно исправлять ситуацию: снова буду жарить, парить и запекать. Ведь я соскучилась по жизни! По настоящей, предметной, вещественной жизни!

Я еще и балкон сделаю фиалковым! Сейчас он завален коробками, всяким барахлом (до сих пор не разобрала после переезда) – в квартире еще нет шкафов: не нашла пока на них деньги. На немецкий диван за пятьсот тысяч деньги собрала (для мамы! ее габариты таковы, что требуют дивана, выдерживающего значительный вес), а на шкафы пока нет. Гашу ипотеку. Но помечтать-то можно? Вот разберу завалы на балконе и разведу там много-много цветов, я же раньше, еще до приезда в Москву, так этим увлекалась! У меня цветы стояли всюду: на каждом подоконнике, на столах (кухонном, письменном, журнальном), на всем, что напоминало подставку под цветы: на полках в стенке, предназначенных для хранения чего угодно, только не цветов. В те времена мне хотелось окружать себя живой энергией природы, куда пропало это утонченное желание?.. Я разводила редкие цветы, сейчас даже названия не припомню. Фиалки у меня были бархатистыми, четырехцветными в крапинку, такими изумительно-уникальными! - глаз не оторвать. После моего отъезда в Москву мама раздала цветочки соседям. Все до единого! А я и не спрашивала о них - предполагала, в мое отсутствие с ними может случиться, что угодно: они ведь были моим страстным увлечением, а не маминым. Лишь недавно узнала об их судьбе – мама обмолвилась в разговоре. Здесь и сейчас диву даюсь: как могла равнодушно бросить живую красоту? Но, честное слово, мне в то время, да и все эти годы в Москве, было не до цветочков. Не пора ли развернуть си-

туаацию на противоположную? Ах, каким чарующе прекрасным будет мой фиалковый балкончик!..

Так, засеваю семена, способствующие здоровью: сегодня чищу и убираю квартиру, завтра начну готовить. Свои действия посвящаю чему-либо доброму: стирать и гладить буду для создания приподнятого настроения у коллег, мыть квартиру – для очищения атмосферы планеты. Думы – думами, но есть же что-то помимо них!..

Что?! Коронавирус.

Чем помочь тебе, планета дорогая?

Прости меня, твои щедроты не ценил.

Не замечал, что ты пленительно живая!

Свою любовь к тебе я в детстве проводил.

Не думал я, что гредишь ты о чистоте,

О мире полном света и гармонии.

Я шел за ложным, а не следовал Мечте.

А мог бы Истину познать в твоей симфонии.

Ты ожидаешь от меня рывка развития.

Прости, пожалуйста, я в мелочном застрял.

Тебе нужны геройски веские события.

А я себя в Дороге будней растерял.

Прости меня, теперь иначе зазвучу я.

И не предам твою любовь – с лихвой верну!
С тобою вместе возродимся мы, танцуя.
Уйдет вся боль, и мы отпразднуем Весну!

Планета милая, Земля отца и брата,
Коронавирус прочь, от дома уведи.
Ведь ты века на милосердие богата!
Скорее способ жить по-новому найди.

Верни нам смелость вдаль смотреть, соединенность.
Верни покой в наши сердца, не подведи.
Ведь ты дарила душам нашим окрыленность!
Коронавирус за завесу проводи.

В голове родилась песенка. Не удивляюсь, что написала ее от имени мужчины: драматургам удастся легко переключаться между ролями, а я считаю себя драматургом, ведь написала же несколько драм! Впрочем, их никто не читал. Ну, и что? У меня все впереди! Лично я вижу себя Оскаром Уайльдом в молодости. Пусть даже в такой ранней молодости, когда ему было два года от роду. Я буду расти! Еще посмотрим, как мне удастся написать свое «Кентервильское привидение»... Еще увидим, как ирония засквозит по всем страницам текста! Непременно стану мастером парадокса, доставляющим удовольствие читателям всех континентов...

А в голове периодически всплывает та ночь, когда мадам

Г. рассказывала мне о смерти Юлиного мужа. Чем навлекла на себя эту ситуацию? Я же никогда никого не запугивала, а только поддерживала и окрыляла! Искренне радовалась успехам людей, когда у них что-то получалось, выражая им свое восхищение. Какой урок мне надо извлечь? Что надлежит усвоить?

Пожалуй, все же стоит обрывать негативные разговоры. Почему я должна принимать участие в темах, которые не совпадают с порывами моей души? Не должна...

Впрочем, если поискать что-либо положительное в событиях той ночи, то оно непременно отыщется: к примеру, я посадила колоссальные семена спокойствия. Мадам Г. «вылила» на меня страх, а я подарила ей умиротворенные чувства своей кротостью, оптимизмом (на словах выражала именно его). Теперь по кармическому закону причины-следствия умиротворенные чувства вернутся ко мне приумноженными! Что ж, я в ожидании... Благодарю тебя, мир!

Глава про планы получилась какой-то короткой и полупустой, вперемишку с воспоминаниями: коронавирус, все же, опалил крылышки, еще как!..

А кашель усилился, точнее, предпосылки к нему (сам кашель сдерживала таблетками). В горле тоже что-то обострилось: постоянное першение-жжение. Лекарств покупаю все больше: и от кашля, и от температуры, и от воспаления в горле. Переживаю. Беспокоюсь. Боюсь. И делаю соответствующие выводы. У меня же была возможность предотвратить

болезнь: марафон, который я прошла, был благотворительным, собранные средства шли в больницы, а я отказалась копейку вложить. Теперь расплачиваюсь! Приходится покупать лекарства. Сегодня закупила новую «порцию», стала мыть принесенные домой баночки – и кокнула «гексорал» (пузырек раствора, за который отдала что-то около четырехсот с лишним рублей, выскользнул из мокрых рук, тонкое стекло разлетелось по кухне, а розовая жидкость перепачкала все вокруг). Убедительно! Лучше бы я поучаствовала в благотворительности. Господи, предоставь мне еще такую возможность!.. Мне срочно надо не разбившееся стекло собрать, а осколки добрых дел, собрав их в единую картину, пропитанную гармоничными, притягательными красками.

Рабочие будни

Во всей стране – карантин, а наше предприятие работает вовсю. Постепенно стали вызывать всех, кто еще оставался на удаленке. Странное дело, но предприятия-соисполнители каким-то чудом тоже работают. Токарев сегодня обронил: «Контур-НИИРС» в эти дни отремонтировали блок и нам его уже прислали». Я восхищенно ахнула: «Есть еще люди!». Он добавил: «В пороховницах». Посмотрела в глаза Токареву – и мы захохотали: фраза прозвучала двусмысленно, он только-только по телефону кому-то сообщил, что люди в Москве мрут, как мухи. Я ему сочувствую: «Вы рискуете больше нас всех, перемещаясь по территории завода

свободно». Токарев подтвердил: «Меньше семнадцати тысяч шагов не делаю, даже в нынешних ограниченных условиях». Оба понимаем: ситуация у него безвыходная – заказ министерства обороны не отменишь. А еще и командировочных из других городов надо встречать, лично, поскольку водитель теперь уже боится проблем (и штрафов) с пропусками, введенными правительством для передвижения по городу. Я, конечно, не Лиз Гилберт и в Индию не отправилась за приключениями, но, полагаю, экзотики сейчас в Москве не меньше, чем в Индии.

Вчера Токарев встретил одного, из Ульяновска. А сегодня командировочный уже успел ногу сломать! Отправился на Казанский вокзал пообедать – и там угораздило его получить травму. Коллеги недоумевали и смеялись: с какой стати Монич потащился в дальнюю даль на Казанский, если рядом с его гостиницей есть забегаловки, где можно перекусить? Между прочим, понимаю Монича, как никто. Просто Казанский вокзал – это единственное хлебное место, с которым он познакомился в Москве. Я тоже не один год ездила на Белорусский вокзал (проживая на Войковской), чтобы купить в рядом расположенном магазинчике готовые блюда: тефтели, фасоль с чесноком и кетчупом, голубцы, картофельные draniki, сырники, свои любимые салаты «мимозу» и «сельдь под шубой». Бедный Монич! А им (коллегам моим, москвичам) смешно!

Токарев как будто и не расстроился по поводу сломанной

ноги гостя из провинции: Мони́ч оказался тем еще специалистом – любителем выпить. Ульяновцы побоялись отправлять в Москву высококлассных спецов, направили того, кого не жалко.

А мне Токарева жалко! Потому что ему пришлось тащить после рабочего дня этого Мони́ча по ступенькам гостиницы на восьмой этаж. Где в ней лифт? Не знаю! Гостиница-то доморощенная, от нашего предприятия.

На следующий день Мони́ч заказал такси, чтобы добраться до работы, попросив деньги у Токарева. И, спрашивается, куда было деваться Токареву?... Он лишь прокомментировал ситуацию: «Бог ему ноги переломал, чтобы не шлялся, где попало, и ковид не подхватил. Бог Мони́ча уgomонил, чтобы к нам на завод не принес заразу». Такси дело не ограничилось: Токареву пришлось возить Мони́ча на тележке в цех и обратно. “Работаю бурлаком на Волге”, - слышали мы от нашего героя.

В общем, теперь (спустя неделю, другую) Мони́ч звонит из Ульяновска Токареву каждые два дня, как брату. Интересно, жив-здоров ли его нянька? Токарев – святой Человек. Ради таких, как он, Земля-то и вертится. Ради таких, как он, даже коронавирус отступит...

Впрочем, отступит ли? Получила известие о том, что руководительница балетной школы, которую я посещала, лежит с «коронай» в реанимации. Крутые заявочки!.. Нет, не иронизирую. Больно и страшно... до слез.

А спец-профессионал из Ульяновска все же прибыл. И специалисты предприятий-соисполнителей из Самары, Екатеринбурга, Новгорода и других городов тоже. Токарев окрестил их: «Матросовы». Поинтересовался у начальника подразделения: им в цех в противогазах приходиться?

А руководство ставит подчас неадекватные задачи из разряда «выстрелить себе в ногу, чтобы врагу больно было» (со слов Токарева записано). Или другие: ты подготовь справку, ну сам знаешь... тыры-пыры, тыры-пыры. Подчиненные (коллеги мои) кивают, будто поняли задачу, а сами потом не могут расшифровать, какой смысл вложен в эти “тыры-пыры”. Смеются, конечно, но задание руководства реализуют – воплощают тыры-пыры в жизнь. Изобретательные умы меня окружают!

Кстати, задумываюсь: кто же со мной рядом? Выдающиеся личности? – да. И плюс ко всему они сеют постоянно семена защиты жизни: Наталья купила антисептики для рук и подарила их всем, кто в нашей комнате. Заботу проявила о здоровье ближних!

Орлов тоже всем помогает: не забуду, как много раз был моим спонсором, вкладывая за меня деньги в общий котел для поздравления именинников. Забота о моем спокойствии, прежде всего: знает, что ипотека меня сильно напрягает.

Про Токарева, вообще, молчу: и блендер мне купил в подарок, и деньги дал, чтобы с электрикой разобралась, когда

мне провода в стене продырявили, и самогон приносил (берегу для мамы). Здесь споткнулась немножко: самогон и здоровье не совместимы? Возможно, но только не в это время. Такое чувство, что только спиртное нас и спасает.

Заметила, кашляют все до единого в комнате, где я тружусь. Разнесся слух, что один из нашего подразделения (работает в комнате на другом этаже) слег с воспалением легких. Симптомы, как у мужа Юлии. Балансируем на грани... страха и бесстрашия.

Коллеги рассказывают, как дезинфицируются по вечерам коньяком. Орлов роняет: «Китайцы быстро пьянеют. Странно. Выпьют две бутылки водки на десятерых – и мордой в салат. Незакаленные, нетренированные. А наши два ведра – и ничего». Я тоже дезинфекцию провожу. Водкой. Но не пью, а вдыхаю через марлю. С кашлем справляюсь: втихаря, чтобы сослуживцы не заметили, пью лекарство. Правда, по специфическому шуршанию фольги, разносящемуся из разных концов комнаты, предполагаю, они действуют аналогичным образом.

Летят рабочие будни. За окнами бушует коронавирус, а мы с коллегами юморим. На войне, кажется, тоже юмор не был потерян...

В книге Лиз Гилберт «Есть, молиться, любить» мне показалось любопытным, как она проводила ассоциацию с городом – одним словом. Когда читала, задала себе аналогичный вопрос: в параллель с каким словом я могла бы поста-

вить Москву? Ответ возник мгновенно: творческие потоки. Хм... слово-то не одно! Ну, и ладно! На то она и Москва, чтобы расширяться до... И до поры до времени дело с творческими потоками в столице лично у меня обстояло неплохо: учеба в киношколе, посещение живых семинаров голливудских сценаристов, балетная школа, художественные выставки. Теперь что?.. Не найду ответа на этот вопрос. Видимо, обессилила и в прямом, и переносном смысле. Видел бы кто сейчас мою квартиру: кругом банки (с медом, лекарствами), маски, марлевые повязки, таблетки, перчатки, гора бинтов (использую для вдыхания водки). И даже не думаю расставить все это по полочкам, как-то скрыть. А, если кто-то заглянет в холодильник, то наверняка зажмурит глаза от неприглядной картины: грязная посуда, включая блюда с яичной скорлупой, накапливаемой в течение рабочей недели, расставлена по всем полкам; наглядная демонстрация хаоса в жизни человека. Стыдно ли? Ответ отрицательный. Сил нет... Могу только сожалеть, что моя дивная квартирка, которую обустраивала с огромным удовольствием, опустошена тоской, апатией, сомнениями; покрыта пылью невыразимой грусти.

Когда я изменяюсь? Мадам Г., Рудаков дотошно следят за порядком: на их рабочем столе безупречная чистота, ни одной лишней бумаги; пыль вытерта; когда приходит уборщица мыть пол, всегда выходят из комнаты, как бы заняты ни были. Таким образом, они сеют семена защиты жизни и по-

лучают за это вознаграждение: полное отсутствие страха в разуме и сердце. Мне есть чему у них поучиться: мой стол завален отжившими свой срок бумагами (храню, вдруг пригодятся?), пыль на компьютере и рабочем стационарном телефоне не протирается веками; когда приходит уборщица, частенько не выхожу за дверь, остаюсь на месте – я же самая занятая (якобы). Не потому ли страх стал моим верным рыцарем – тем, кто меня не покидает даже ночью, оберегая от иных эмоций? Надо поднять себя за шкурку и заставить навести порядок в окружающем, хотя бы, пространстве – очистить его для энергий изобилия, процветания. Надо уже сменить имидж на более ухоженный: лет десять назад в последний раз сделала маникюр, покрасив ногти в зеленый цвет; на этом моя тяга к внешним эффектам исчерпала себя. Губы красила последний раз в школе... Надо навести порядок в электронном почтовом ящике: восемьдесят тысяч непрочитанных писем! Я все еще надеюсь их когда-нибудь прочитать?!

Примечательно, что энергии спешки, страха, беспорядка в детстве не были моими. Откуда же они навалились на меня? Сейчас испытываю на себе влияние деструктивных частот алчности, жажды власти, диктатуры. Если верить кармическому менеджменту (а я верю), выходит, что я сама когда-то раньше давала волю мертвящим душу чувствам. Да, ну? Вспоминаю до одурения – вспомнить не могу проявлений жестокости с моей стороны, во мне глубоко укорене-

ны другие стремления – защиты слабых и мнимо виноватых (считаю, никто ни в чем не виноват), помощи и поддержки. Не сеяла семена раздора – сажала семена мира, спокойствия. Я и в школе-то не была самолюбивой, одетой в непроницаемый скафандр безразличия, личностью: давала списывать двоечникам, замечая, что этот факт никак не сказывается на их успеваемости. Что-то здесь не так, в кармическом-то менеджменте. Может, в нем упущены или недосказаны кое-какие процессы? Лично я предполагаю: Бог посылает нам неудачи не потому, что таким образом должен сработать кармический закон в виде раскрывшегося негативного семени, посаженного ранее, а для того, чтобы мы могли превратить любую неудачу в блистательную победу. «Равноценная победа скрыта в каждой неудаче» - убеждение Наполеона Хила я проверила на практике многократно. Надо лишь на неудаче поставить штампик «одобряю» и засучить рукава. Горькое семя может быть не следствием халатности садовника, а причиной для его энергичного труда во благо растущего сада. В любом случае, есть о чем подумать; есть, над чем работать; есть, что удобрять; есть, что выкорчевывать. И, конечно, все зависит от восприятия. Не благословить ли мне свой страх?..

Кстати, можно ведь еще о людях подумать, которые рядом (а раньше-то не догадывалась об этом?). Надо лишь задать себе вопрос: «Как я могу украсить их жизнь?» - и Бог поможет обязательно, силы найдутся. Захотелось принести на работу орешки (все любят), чтобы угостить коллег. А почему

бы и нет? То-то радости будет! Сею, сею семена добра, уже одним своим намерением сею...

Намерения прекрасные, возвеличивающие душу, но почему-то даже на работе страх не покидает: горло першит-жжет. Зараза не проходит. Нахожу утешение: мои золотые коллеги активно сеют семена защиты жизни (семена здоровья), помогая всем вокруг на каждом шагу, а я в их компании, значит, мне тоже ничего не грозит: кругом – зеркала.

Выходные

Суббота теперь не та, что прежде. Раньше она была для меня святым днем: ни при каких условиях не пропускала урок хореографии. Силы заниматься в выходной всегда было больше, чем в будни, отягощенные работой, поэтому танцевала с особенным настроением, чувствуя себя способной и перспективной. Вставать приходилось относительно рано – в восемь часов. Если учесть, что накануне приходила домой с урока ближе к двенадцати ночи, то, действительно, восемь – рано. Но мне и не хотелось спать досыта – душа рвалась на праздник жизни: танцы!

В нынешние времена встаю по субботам часам к одиннадцати. И вместо окрыленности ощущаю борьбу – с болезнью, спешкой. А, чем больше борюсь, тем больше негативностей нагнетаю: настроение – ниже нуля. В центре картины потерян свет, краски тусклые и чуждые, отравляют впечатление от естественных зарисовок бытия... Даже разноцветная джа-

зовая музыка не помогает исправить недостатки полотна – просто не включая ее, зажигательные звуки преданы погребению.

Я уже давно раскаялась в том, что в предыдущей своей книге пренебрежительно отнеслась к заболевшим ковидом, определив их как людей с низкими вибрациями. Мне пришлось на себе испытать действие отравляющего и съедающего сущность вируса. Получается, отчасти разделила участь заболевших сверхсерьезно. Искушение – искренние чувства сострадания, слезы покаяния и сочувствия.

Я отнесусь к другому, как к себе.
Ведь тот, другой - сын Бога, не иначе.
Перезасею семена в судьбе
И приложу усилия к задаче.

Я Путь построю чистый и простой,
Чтоб ближний мой во лжи не затерялся.
И поделюсь с ним светом, красотой,
Чтоб от избытка чувств он рассмеялся!

Я бескорыстно руку протяну,
В его ладонь вложив свою надежду.
В глаза, как в Душу, мирно загляну –
И различу Небесную одежду.

Я подарю другому океан

Всего того, что искренне желаю.
И погашу сомнений ураган,
Поскольку в сердце вдумчиво читаю.

И не забуду: ближний – это я.
Мы вместе с ним на свете появились!
Его беда – история моя!
Мы на одной планете заземлились!

Сценарий грусти вмиг перепишу –
Уже иной сценарий сотворила:
Где вместе с ближним Истиной дышу,
Где жизни всех людей соединила!

Стихотворение выложила на фейсбуке, и оно нашло отклик в сердцах читающих. Оглядываюсь и спрашиваю себя: хотела бы я, чтобы страдания, вызванного болезнью, не было в моей жизни? И затихаю от удивления: в сердце – однозначное «нет», ведь тогда бы не родилось: «Я отнесусь к другому, как к себе...». Выходит, мой Дух заранее решил пойти на испытание вирусом, чтобы послужить людям? Похоже на то...

Кстати, мне кажется, я придумала новый кармический принцип – содействие эволюции планеты, росту осознанности. И не только его придумала в теории, но и реализую на практике. Интересно, каким будет ответное действие? Пред-

полагаю, планета приготовила для меня что-то захватывающе трансформационное, полезное. Посмотрим! Сейчас я погружена в пучины кризиса, но крайняя его точка будет пройдена, и начнется восхождение, рост, прогресс. Предвкушаю! Заранее благодарю! Верю! Пробираюсь, закутавшись световым плащом надежды, сквозь тучи.

Пишу книгу, а сама думаю: любовной истории-то не хватает. И где мне ее взять? У Лиз Гилберт третья часть книги посвящена любви - красивый законченный финал. А я одиночка по жизни. Если до сих пор любовь не встретила (вот уже сколько лет, а в моем представлении - тысячелетий), то теперь, во времена коронавируса ей точно неоткуда взяться. Придется делать финал открытым, мало что ли я книг прочитала? Знаю, как это делается. Впрочем, ни до закрытого, ни до открытого финала я пока еще не добралась; бреду в потемках по тропинкам, скрывающим перспективу...

Получаю сообщение, что руководительницу танцевальной школы после реанимации парализовало. Проваливаюсь в ужас... Надежду на спокойный сон ночью съело сжавшее горло беспокойство, выразившееся в першении, жжении, ощущении засевшей внутри заразы, не собирающейся покидать тело.

И ведь знаю прекрасно, как утихомирить бурю страха: надо сосредоточиться на дыхании, перевести фокус внимания в момент здесь и сейчас. Здесь и сейчас меня окружает много добра, в моей жизни уйма хорошего!..

Однако не помогает... ни дыхание, ни фокус. В какой же я глубокой яме! В пропасти...

Под утро пишу песню.

Сейчас не время унывать –
Пришла минута размышлений.
Хоть маски надо надевать,
Придет пора иных стремлений.
На Землю мудрость снизойдет –
И мать-Земля разулыбается.
Невестой снова расцветет –
И нам удача повстречается.

Давайте Землю возродим.
Вернем ей силу первозданную.
Давайте с ней поговорим,
Споем мелодию желанную.
Сюжет пропишем без тревог –
Такой, где мир от счастья светится.
И распознаем: в сердце – бог.
Земля для нас победно вертится.

Давайте помнить и любить
Рассветы, брызги океана.
И Землю-матушку ценить –
Так сильно, чтоб исчезла рана.

Настало время фальшь всю снять
И ноту взять другой октавы.
Планете должно воссиять
В палитре поднебесной славы.

Земля родная, нас прости,
Твоих мы нужд не замечали.
Сжигали счастья корабли
И личность золотом измеряли.
Теперь нас истина влечет
К добру и чистоте безбрежной.
Земля родная, защити.
Дай людям искорки надежды.

В воскресенье встала с хмурым настроением. Становлюсь депрессивной личностью? Раньше себя таковой не считала.

Прочитала в чате одной из программ по личностной трансформации, которую прохожу, сообщение незнакомки: «Утром поняла послание учителей о единстве: рука другого человека – твоя, рот другого – твой. Дай сначала другому что-то – и сам получишь обязательно. Мы, как клетки одного организма. Если хорошо всему организму, то и каждой клетке тоже. Из космоса мы видимся едиными». Далее следовал комментарий другой незнакомки: «Ничего лучше не читала!». А я подумала: «Так об этом еще Вольтер писал сотни лет назад! Ничего нового». Говорю же, встала в хмуром на-

строении. Но, собравшись с духом, прогнала свое неодобрение, раскаялась в мгновенно промелькнувшей мысли, окрашенной в серые тона. Та незнакомка, упомянувшая космос, наверняка не читала Вольтера (его мало кто читал, по моим наблюдениям; могу ошибаться), но пропустила осознание о единстве всего человечества через свое сердце! А я? – влюбленная в Вольтера, единство игнорировала...

Тут же написала свой коммент под объединяющим души сообщением, выразив свое восхищение верным наблюдением незнакомки. Вдруг мгновенно получила отклик от трех человек на свои стихи, которые выложила два дня назад; в чате написали: «трогают до слез», «пробирают до мурашек» и тому подобное. А я внезапно раскашлялась на ровном месте! – слышала, таким образом сгорает негативная карма. Очередной раз напомнила себе обещание: буду относиться к другим, как к себе. Буду другим подарки дарить такие, какие сама бы желала, как Арина: ее подарки всегда вызывают чистый восторг души! Кстати, именно Арина подарила мне на этот Новый год мой первый балетный купальник, да такой красивый, с кружевной отделкой! Была растрогана до слез. Я ходила на уроки в маечках, топиках, шортах, втайне мечтая о купальнике, но отодвигая мечту на задворки: деньги нужны на погашение ипотеки. Но Арина нашла для меня деньги, хотя у нее самой лишних нет. Она иногда задерживает оплату абонемента для занятий в танцшколе.

Вот к чему мне надо стремиться! – к подлинной щедро-

сти, перекрывающей опасения нужды и нехватки.

Что касается творчества Вольтера, - восхищаюсь им. Но любимая книга, она же настольная, про Карлсона, который живет на крыше. Долго не могла понять, чем мне так понравился Карлсон. Сейчас дошло: да, он вертолетчик!..

Мало-помалу наши групповые занятия танцами онлайн сошли на нет: кто-то в больнице, кто-то решил заниматься по видео на ютуб-канале самостоятельно. Я тоже попробовала пройти урок с Евгенией Образцовой – примой Большого Театра. Умничка Евгения записала несколько уроков специально для того, чтобы можно было заниматься дома. Надо заметить, уроки построены так, что мне легко удалось выполнить поставленные Евгенией задачи. Правда, качество выполнения с моей стороны не дотягивает до желаемого уровня (сказывается длительное отсутствие практики в танцзале, болезненное состояние), но я не обращаю на это внимания: после пережитого сам факт занятий – уже подвиг. После урока неожиданно почувствовала, как силы прибавилось, хотя ноги дрожат от нагрузки.

Интересно, вернутся ли полноценные танцы в мою жизнь – с хорошим залом и непосредственной близостью преподавателя? Пока перспектива не просматривается... Не по себе от этого, пребываю в растерянности: я ведь считала, что без танцев жить не могу. Но сейчас мне жизнь демонстрирует: можешь и должна строить свою судьбу, меняя привычное расписание. Осознаю, что пока еще перечу новым обсто-

ательствам бытия: не хочу отказываться от увлечений сердца! Не желаю подчиняться лишь одной вероятности – заниматься дома! Не могу сидеть взаперти без вариантов!.. Прислушиваюсь к пространству. Кажется, жизнь мой протест не слышит. Интересно, зачем я накупала целую кучу красивейших купальников для занятий балетом как раз перед тем, как нас посадили на карантин? Неужели интуиция меня подвела? И к чему был драгоценнейший подарок любимой преподавательницы – мне лично она принесла на урок новенькие пуанты Большого Театра (в благодарность за подаренную ей бутылку испанского вина, а, скорее, в благодарность за внимание и признательность с моей стороны). Я решила тогда: с этого мгновения начнется мой новый, фееричный, этап в жизни, связанный с танцами! Но тот урок оказался последним настоящим, полноценным уроком. Неужели жизнь надо мной нелепо подшутила? Даже, если можно будет подъехать в школу танцев, не будем же мы заниматься в масках, смертоносный вирус-то никуда не исчез!.. Я – в западне.

Детектив с лупой

Между делом завершаю обучение по ТРИЗ. Кстати, даже на время изоляции его не отменили: задания и тесты приходили на рабочую почту, к которой у меня был и остается доступ на личном ноутбуке. Выполнив требуемое, отправляла ответы на проверку. Сегодня – итоговое тестирование, на которое отводится час. Только бы никто не отвлек, сейчас

столько срочных задач, поставленных руководством! Дергаюсь только по этой причине: могут помешать, оторвав от выполнения теста. Но мне везет! Тест прохожу, уложившись в полчаса.

Мадам Г. достает не по существу. Мысленно ее критикую. Ну, так вот же она – причина моих бед, моей болезни: излучаю в пространство негатив, пусть только мысленно, но ведь излучаю же! Вот почему горло поразил вирус! Знаю же, что такого рода критика бесполезна, бессмысленна, неконструктивна! Знаю, что это мои же семена так прорастают и раскрываются (хотя и не помню тех случаев, когда кого-то напрягала, доставала не по существу; мало ли что было в прошлых жизнях? да, и в этой моей жизни до высокого уровня осознанности мне еще грести и грести). Готова выйти из позиции жертвы и взять всю ответственность на себя. Надо срочно менять привычные шаблоны поведения. Вместо того, чтобы критиковать, буду мадам Г. восхищаться! Мысленно улыбнулась: почувствовала себя Золушкой, которая пыталась найти в Люцифере то, за что его можно любить: «Должно же быть в нем хоть что-то хорошее?». Начинаю безрезультатные поиски. Нет-нет, от задуманного не откажусь, выступлю в роли детектива с лупой – найду, чем восхищаться...

В процессе работы слышу, как иронизируют коллеги. Орлов с улыбкой на лице заявляет: «Мы счастливые крепостные, у нас барин есть, мы не брошены». На что Пашка отве-

чает: «Лучше бы я один был. Сирота». Посмеялись...

Приходит сообщение от зауча ТРИЗ-центра: сто баллов за итоговый тест! Фантастика!!! Радуюсь результату так, словно он в мой диплом будет записан! Сообщила начальнику - удивлен: «Я что, отличник? Учись, пожалуйста, похуже, а то меня на олимпиаду пошлют». Я сверхдовольна! Эх, было бы чему радоваться! – в моей биографии новенький диплом РУДН никак не отразится, а вот начальник сможет козырнуть им при случае...

Кажется, у меня стало получаться ставить людей на первое место: хотя работы, связанной с непосредственными обязанностями – через край, я ее откладываю и придумываю характеристики четверем нашим сотрудникам, у которых юбилей в этом месяце, чтобы им вручили почетные грамоты предприятия. Пока пишу, замечаю, как коллеги реагируют на коронавирус: говорят, он был заброшен в Китай и на Запад, а к нам долетели лишь его отголоски; но болеют, похоже, все. Еще бы! Помалкиваю о том, как спасаюсь... Узнаю от Орлова, что в парках разрешили гулять: по расписанию и по месту жительства. Он смеется: «Моя дочка прописана в одном месте, а ее пятимесячный сын – в другом. Получается, они будут гулять в разных парках?».

Семена неустойчивого мира

Сегодня резко оборвала Быкова во время разговора. И не то, чтобы оборвала... Он завел речь о моих стихах. Стал рас-

спрашивать, для чего я их пишу. Сделал вывод, что мне важна только обратная связь в этом процессе: за деньгами-то не гонюсь. А я вдруг заявила: «С чего Вы взяли? Мне до обратной связи дела нет! (искренне полагая - провозгласила истинно)». Быков недоуменно развел руками, пожурил меня, якобы я заплутала в собственных мотивах. А мне не захотелось вносить ясность в этот вопрос. Горечь проникла в мою ауру и решила там задержаться. Настроение подпорчено: досаую на саму себя. Быков хотел, возможно, поддержать меня, развеяв одиночество наиболее интересной мне темой, а я не пожелала поддержать разговор. К тому же, еще сказала неправду: неужели мне и вправду обратная связь безразлична? Я ведь всегда учитывала замечания по поводу моего творчества, сделанные, кем бы то ни было: некоторые рассматривала бегло, а иные - так под микроскопом.

После рабочего дня, как обычно, до остановки меня подбросил Рудаков (нам с ним в одну сторону до определенной точки), вполовину сократив путь домой. Стала просить его, чтобы подвозил меня, когда обострилась ситуация с коронавирусом: немного, но выигрываю теперь – не надо ехать на электричке, только маршрутка остается, да и та – в укороченном (по дорожному масштабу) варианте. По пути Рудаков рассказал, как сдавал вступительные экзамены при поступлении в институт. В то время его жена была беременна, накануне экзамена по физике ей стало плохо, врачи не могли решить – то ли делать операцию, то ли уколом все обойдется.

В итоге сделали укол и отпустили домой. Но была уже ночь на дворе, автобусы не ходили, до дома пришлось добираться пешком – пришли под утро. Рудаков сразу отправился на экзамен. Поделился с другими сдающими своей бедой, и они загрузили его шпорами. Рудаков взял билет, достал шпору. И уснул. Подошел преподаватель, увидел возмущающую разум картину и выгнал Рудакова из аудитории. И можно было бы поставить крест на институте, но Рудаков прошел в туалет, умылся холодной водой, собрался и вернулся на место своего поражения. У экзаменатора глаза стали квадратными, когда он вновь увидел того, кто пять минут назад с треском провалился. Однако Рудаков предложил такой расклад: «Давайте я возьму еще билет и без подготовки вам отвечу». Преподаватель подивился, но согласился. Рудаков сходу оттарабанил билет, ответил на дополнительные вопросы. Итог – четверка за экзамен (балл сняли за вторую попытку).

Сдача следующего экзамена, по математике, была не менее интересной. За день до экзамена Рудакова пригласил к себе старший по званию и предложил принять меры к сослуживцу: тот ушел от жены, оставив маленького ребенка у нее на руках, к другой женщине. Рудаков, будучи комсоргом, отказался: «Я никому не позволяю в свою семейную жизнь влезать и сам не лезу в чужие жизни». Старший по званию разозлился, пригрозил, что Рудаков не сдаст экзамены в институт. Но Рудаков лишь потеревил стопку инструкций, лежащих на столе перед старшим по званию; поднял этот во-

рох предписаний, вручил в руки старшего и вышел вон. На экзамене отметил: его всячески пытаются завалить (не дали времени на подготовку, заставили отвечать сразу). Рудаков не смутился: «влет» расправился с билетом, решил задачу. Посыпались дополнительные вопросы – ответил без запинки. Преподаватель замялся: «Ну, сам решай, какую оценку тебе поставить». И Рудаков, зная, что проходной балл требует пятерки, честно провозгласил: «Четверку». Экзаменатор поставил «хор» в ведомость. Я сочувственно ахнула: «Да, Вы что?! Надо было сказать – пятерку заслуживаю!». Рудаков разулыбался (сколько лет-то прошло): «В тот год увеличили квоту поступающих, и я прошел, даже со своей четверкой».

Я погрузилась в задумчивость: вот это человечие подводит меня до дому! Точнее, мужчина! Умный, честный, принципиальный, мужественный, целеустремленный, надежный, порядочный. Мне б такого! Мысль поскакала дальше: Рудаков, конечно, старше меня намного, но еще не старик; мне давно детей пора. Может, он – мой последний шанс? Эта версия кажется правдоподобной. Я, конечно, не собираюсь разбивать семью – мне нужен только ребенок...

Приехала домой в прекрасном настроении, размышляя о будущем материнстве. Но подошло время ложиться в кровать и... Опять не сплю! Точнее, наоборот: как же долго я сплю и никак не могу проснуться! Я ведь умудрилась сегодня несколько основополагающих принципов жизни нарушить!

Пренебрегла принципом мягкой речи, отшив Быкова. На-

до будет завтра непременно исправить ситуацию, скажу ему, что у меня нет однозначного ответа по поводу обратной связи. Творила бы я без нее? — определенно, да. Я много лет продвигалась вперед, проглатывая критику, как кит — воду. И в то же время радовалась, когда мои работы восторженно отмечали. В общем, надо сгладить недоговоренность...

Теперь Рудакова разберем. Посмела покушаться на женатого мужчину?! Но я прекрасно знаю, что таким образом сею семена неустойчивости, зыбкости, ненадежности своего собственного мира. Мне мало?! Мой мир и без женатого мужчины держится на грани того, чтобы разбиться вдребезги! Да, и не только в этом дело: мне противны любые проявления нечестности. Но, что делать? Ребенок-то нужен, а кто как не Рудаков — самая подходящая кандидатура? Сколько раз мне приходилось убеждаться в его надежности, деловых качествах лидера, незаурядных способностях! Пожалуй, в целом свете не найдется свободного мужчины примерно моего возраста, который был бы не женат и хотел ребенка. Я же никогда не встречусь с таким! Мне остаться бездетной? О чем я думала раньше? Об учебе... И о танцах, разумеется... Но сейчас не до танцев: все школы закрыты. Откроют, наверняка, не раньше, чем через год; ситуация с коронавирусом серьезная. Ребенок мог бы стать моим новым смыслом жизни. Мог бы, да не судьба, видать. Рудакова оставляю в покое: с моей стороны и раньше не было кокетства, а сейчас, когда коронавирус промыл мозги, и подавно не будет. И, хотя мы

вместе ходим на обед каждый день в столовую, это не мешает нам смотреть друг на друга по-товарищески.

Засыпаю с не развеявшейся в ауре горечью: с Быковым завтра улажу-сглажу ситуацию, а вот с танцами и ребенком – все непонятно, безысходно... А кашель-то никак не проходит: сдавливает горло, словно несмываемое клеймо изнутри. Боже, я уже забыла, каково это – быть здоровой. Третий месяц – на лекарствах, и дозу не могу уменьшить. И еще мечтаю о ребенке?! Ненормальная!

Меняю восприятие

Рабочий день пробежал, как молния. Маршрутка подбросила до остановки, от которой пятнадцать минут до дома иду пешком.

Увидела котенка, которого захотелось погладить, провести рукой по его мягонькой шерстке. Но всплывшее на поверхность воспоминание о перенесенном в детстве лишае побудило отдернуть от котенка руку. Не всегда невинные порывы заканчиваются красиво поставленной точкой. Пушистый остался не приласканным, но меня порадовал сам порыв прикоснуться к животному. Так, глядишь, мне мужчины захочется коснуться (не особо верю в такой расклад событий)...

Замечаю по пути: а люди-то кругом без масок! Все, как один. Жду, может, кто-то встретится в маске? Встретился. Негр. В маске. Да вот только его красная маска приспущена

до подбородка: нос и рот открыты. Дела... Что же получается, эти люди не восприимчивы к вирусу? А вдруг это только мое восприятие, будто я больна? Озарение: ну, конечно, восприятие! Я вижу себя больной, вот отсюда и заложенность горла. Сама придумала это ощущение крапивы во рту? Похоже на то, иначе вряд ли встретила бы столько здоровых людей в своем поле. Мозги заработали в ином направлении: была и есть здорова! Кстати, небо-то какое!!! – чистое, голубое, солнечное. А ведь еще днем мир был в ледящих душу тучах. Поразительно, но контраст небесный отразился контрастом в мыслях, убеждениях. Осознание здоровья произошло одновременно с природной демонстрацией смены состояний: тучи развеялись – горизонт ясный.

И вовсе не слабый у меня иммунитет, а крепкий. Я же на уроки в школу танцев бегала в любую погоду, вообще не болела – для танцев. Конечно, простуда случалась, но больничный ни разу не брала. Бывало, кашляла, но танцы в своей жизни не отменяла.

И не трусиха, а смелая! Я же в Москву приехала без денег! Бесстрашная! Взяла в оренбургском банке кредит на туристическую поездку в Париж, когда же получила деньги на руки, решила, что могу перебраться в столицу. У меня не было ни друзей в Москве, ни каких-либо вариантов возможной работы. Даже ноутбука не было (выхода в интернет, соответственно, тоже)! И ни один из этих обременительных факторов меня не остановил. Я сожгла за собой мосты, чтобы

встретиться с Москвой! И теперь умираю в ней от страха?!
Что-то явно не так с моим представлением о действительности.

Да, и не злодейка я, а сама доброта! Хватит себя казнить
– давно пора помиловать! Разве может человек с черствым
сердцем писать такие стихи:

Незначительных людей не существует:
Каждый – с весточкой от Бога на Земле.
Предыстория планеты повествует:
Человечество – в едином корабле.

Все мы здесь не просто так, а на Служении.
Наша миссия – зов Духа и Мечты.
Счастье множится в возвышенном стремлении.
Надо верным быть идеям Красоты.

Сквозь любые времена и расстояния
Мы ведомы, словно звезды, на Пути.
Прорастают в мире явленном желания,
Если можешь в них Божественность найти.

Не забыть бы про благие обстоятельства:
На Земле мы родились! Нам все дано!
Пусть же разум будет выше замешательства
И не следует за горестным кино.

Каждый значим, свет Любви оберегает.
Сопричастность – человечества гранит.
Важно видеть, кто как Истину слагает.
Чистота – Души – нас всех объединит.

А мало ли стихов я посвятила своим коллегам? Когда только-только устроилась на работу, я каждому на Двадцать третье Февраля посвятила персональный стих, чтобы окрылить, воодушевить человека. И об этом забыла! Бросила добрые семена в благодатную почву, а полить – не полила. Корить себя не буду: о кофе-медитации я тогда ведать – не ведала.

За начальника, по его просьбе, все поручения ставила вместо него, более полугода. А ведь никто моих прямых обязанностей не отменял! Получилась весомая дополнительная нагрузка, но я ни разу не метнула мысленно стрелу в его сторону. Помогала, как будто, так и надо, с желанием даже – облегчить хоть как-то трудовую жизнь того, кто мне зарплату “начисляет”.

Странно, но горло прочистилось: ощущение здоровья стало главенствующим. Интересно, подтвердится ли завтра мое выздоровление?

В дополнение к прекрасному физическому самочувствию непредвиденно открылась причина повторяющихся негативных сценариев в моей жизни: дело не в том, что я раньше посеяла деструктивные семена, а в том, что уделяла негати-

ву, проявляемому другими людьми, пристальное внимание (переживала до слез по поводу жестокости, властности, депотизма, критики, цинизма, безразличия, алчности), создавая таким образом соответствующие ментальные отпечатки в сознании. То, на что мы обращаем внимание, усиливается многократно. Я же всегда об этом знала! Но не рассматривала ментальные процессы через призму причинно-следственной связи кармических семян. Сейчас дошло: надо не гневаться или раздражаться на события, а принимать и любить, тотально доверяя жизни. Каждая ситуация – во благо: или радость несет или трансформацию, ведущую к радости.

ЧАСТЬ 2. ВОСХОЖДЕНИЕ

Неожиданный поворот

Процесс выздоровления, кажется, начался, но идет неустойчиво: в горле присутствует дискомфортное ощущение, омрачающее настроение; уверенности, что болезнь пройдет, по-прежнему, нет. Бывает, уснуть не могу: мешает страх перед вирусом. Видно, не хватает пока семян защиты жизни; мне их еще сажать и сажать, чтобы эффект стал незыблемым. Разумеется, я только «за»! Может, даже к лучшему, что не выздоравливаю вмиг: постоянно помню о том, что должна изменить линию поведения...

На рабочую почту пришло сообщение – предложение получить образование в РУДН по программе магистерской

подготовки «Инновационный менеджмент в промышленности». Даже рассматривать не стала это предложение – сообщение тут же удалила. Но вскоре прибежал заместитель начальника и стал уговаривать меня решиться на это обучение. Я разгадала тайный умысел зама без труда: начальник нашего подразделения приходится ему зятем, расчет очевиден – мне предлагалось учиться за двоих (за себя и за того парня). Воспротивилась изо всех сил! Категорично сказала: «Нет». И зам вышел из нашей комнаты, но со словами: «Ты подумай, подумай!». А я крикнула ему в спину: «Я замуж хочу! А не учиться!». Быков даже зааплодировал: «Ба! Ты, наконец-то, замуж захотела?». По правде сказать, брякнула просто так. Сначала ляпнула, а потом задумалась: пожалуй, мне, действительно, хотелось бы кого-нибудь полюбить. Душа истосковалась по настоящей любви! Но это, конечно, невозможно: мое сердце давно заледенело. Я влюблялась сто лет назад, в юные годы. А сейчас любовь кажется чем-то нереальным, раритетом. Нет, я точно не смогу полюбить. Да, и кого?! Столько лет хожу по Москве не очарованная никем: ни добрым гением, ни злым. Даже намек нет на трепетное чувство. Я ж не девчонка! И вспомнилось давнее предчувствие любви – ощущение, что я к ней готова и вот-вот она ворвется в мою жизнь. Тогда, в юности, так и получилось: вслед за предчувствием появилась и сама Любовь... Как это было волнующе чудесно! Вот бы встретить такого, как отец! Совсем не обязательно, чтобы он был красавцем. Отец внеш-

не очень походил на Юрия Гагарина (улыбка – точь-в-точь, обаятельный невероятно). Внешность меня мало волнует, но важно, чтобы был таким же добрым (правда, лично не извела доброту отца, но мама рассказывала... папа погиб, когда мне был год от роду) и, чтобы был способен также глубоко любить. Но это вообще нереальная идея: мой отец – уникум, такой любви, как у них с мамой, я даже в кино не видела...

Ну, если похожего на отца встретить не могу, тогда, хотя бы такого, как Александр Таран. Этот паренек – Александр – был влюблен в меня, когда мне было двадцать, ему – двадцать три. Мы познакомились на турбазе возле моего города детства – Верхнего Уфалея. Я приехала из Оренбурга на родину мамы и отца, чтобы провести две недели с лучшей подругой (расстояние не разрушило нашу дружбу). Случилось так, что у брата подруги как раз намечался День рождения, и он собирался его отпраздновать с друзьями на берегу озера посреди леса. Подруга предложила присоединиться к веселой компании, и я, не раздумывая, согласилась: разнообразие на отдыхе никак не помешает.

Александр обхаживал меня все четыре дня, которые мы провели на турбазе. Юморист тот еще! Рвал для меня крапиву голыми руками, чтобы преподнести ее в виде букета! В те минуты крапива доставляла мне больше удовольствия, чем розы. И самое поразительное, намерения Александра были более чем серьезные: сразу замуж меня позвал. Решитель-

ный характер, что говорить! Видимо, фамилия не просто так дана – отображает суть. Но я-то в него не влюбилась! Лишь смеялась. Теперь иногда оглядываюсь назад и думаю: может, надо было нам пожениться? Уже дети бы были... не говоря о собственной квартире и машине. Кстати, он мне и розы тогда умудрился подарить во время свидания в Челябинске – организовал встречу, когда у меня был лишь час, чтобы пересест из одного поезда (Верхний Уфалей – Челябинск) на другой (Челябинск – Оренбург). Да, такого Александра мне уже не встретить: такие, как он, создают свое счастье сразу, а не тянут до предпенсионного возраста. Преувеличиваю, конечно, но не слишком...

Рабочий день прошел, как обычно: все в масках и с хмурыми лицами. Но наша комната маски приспускает, а улыбки выставляет напоказ. Бесстрашные люди меня окружают, делаю вывод! Создается впечатление, что коронавирус их вообще не волнует. Кашляют, но не снижают рабочий темп. Отмахиваются от недомогания, словно его и нет. Похоже, серьезные проекты представляются важнее смерти...

Придя домой, уже по привычке заглотила лекарство, бросила на сковородку замороженные овощи. Поужинала. Вместе с овощами съедаю чеснок. Если раньше мне хватало зубчика, то теперь организму требуется как минимум полголовки. Чай – непременно с имбирем. Просматриваю электронную почту. Большинство писем остается не то что прочитанными, но и не просмотренными: подписана на множество

рассылок, некоторые из них добавились «сами собой» - интернет-предприниматели делятся друг с другом адресами из своих баз контактов. Накопилось столько хлама в почте, что даже не успеваю нажать кнопочку «отказаться от рассылки».

Сегодня, как обычно, бегло пролистала почту. Ничего интересного, за исключением сообщения от компании «Maindvaley»: полезные видео насчет выхода из тупика, вызванного ковидом. Настроения смотреть что-либо нет, но видео Срикумара Рао не могу пропустить: с удовольствием прошла в прошлом году его программу по личностному росту. Совет Рао «прежде, чем давать оценку чему-то, скажите себе: хорошо или плохо, кто знает?» опал в сердце и пустил там корни (очень помогает, всегда о нем помню). Вот и на сей раз отмечаю его дельное предложение – сосредоточиться на конкретном действии, которое можно сделать прямо сейчас. Ну, что ж, сейчас могу йогой заняться. Просмотрю только до конца список непрочтенных писем: вдруг пришло сообщение от налогового консультанта? (Я должна получить налоговые вычеты по процентам, выплачиваемым банку за ипотеку, но их все нет и нет, хотя уже прошло четыре месяца с момента подачи декларации. За разъяснением обратилась в фирму, которая от моего имени сдавала декларацию - пусть отработают вознаграждение, которое я им перевела, когда решила выбрать помощь профессионалов в налоговой сфере). Сообщение обнаружила, оказалось занятым: «Должно пройти четыре месяца и десять дней с момента подачи де-

кларации». Что ж, успокоили. Десять дней подожду. Сейчас все равно эти деньги никуда не повернешь: по магазинам не побегаешь – ковид наложил суровое ограничение. Остальные письма открывать не буду: видно, что в них – пустота. Вот только это какое-то странное – от частного лица, кажется. О, так оно от технического специалиста, который два дня назад помогал мне оформить книгу, которую я доработала в прошлом месяце. Так, наверное, еще что-то надо подправить...

«Здравствуйте! Вы мне понравились. Давайте познакомимся». Ух, ты! Прочел мою книгу и не удержался – захотелось познакомиться. Толкооовый парень! Получается, ему так понравилось мое творчество, что он тут же решил мне написать? Ну, молодец! Предвидит, стану звездой, мировой знаменитостью! А ну-ка отвечу ему: «Не возражаю. Давайте познакомимся!». Отправляю письмо с мыслью, что этот технический специалист может мне еще пригодиться, не гоже отшивать тех, кто тебе помогает... Удивление от дерзости написавшего мне не такие уж и необычные строки почему-то не проходит. Перечитываю еще раз его письмо – и вместо строк, которые увидела поначалу, вижу... другие!

«Здравствуйте! Вы мне понравились, и я захотел Вам написать. Может, познакомимся? Я Евгений. Ваше фото увидел на Моем Море. Если не против, вышлю Вам свое».

Минуточку! Евгений? Но технического специалиста звали Егор! Я, что, согласилась общаться непонятно, с кем? Иду

на контакт с ловцом беспечных дурочек? Уму непостижимо! И какое это фото он увидел в своем мире? Ничего не понимаю. Ладно, мой ответ уже ушел. На второе письмо можно не отвечать.

А вдруг это шанс добавить в книгу, которую пишу, любовную историю? Мне же именно ее не хватает! Сколько раз я проводила параллель этой своей рукописи и книги Лиз Гилберт? Вот она – третья часть – ко мне и плывет, прямо в руки! Стоило сделать Вселенной мысленный заказ, как она тут же его реализовала. Так просто не бывает! Но, даже если ничего путного с отношениями не выйдет, ниточка любовной перипетии заметно начинает раскручиваться: может, если история обрубится на третьем письме, мне удастся ее дофантазировать? Я точно смогу придумать хитросплетения судебных мужчины и женщины!..

Но, почему обязательно сразу думать о тривиальном конце? А вдруг мне жизнь реально предлагает кое-что немислимо воодушевляющее? Я же брякнула сегодня, что замуж хочу! О... понеслось работать воображение! Сейчас и детей рожу, судя по всему... И мальчика, и девочку. И безрассудно пообещаю такую любовь, как у Герды к Каю: чтоб идти за мечтой сквозь стужу и метели, атакуя снега жаром сердца.

Юмор откуда-то проклюнулся. Кажется, болезнь теперь можно отпустить. Такое чувство, что моя нервная болезнь только этого и ждала: когда же эта суровая, излишне серьезная дамочка начнет смеяться над собой?..

Духовные искания

Стала вести дневник осознанности, отмечая свои добрые дела и «косяки». И жизнь стала поворачиваться не то что на сто восемьдесят, а на триста шестьдесят. Ну, я даю! Лишилась покоя из-за нескольких бессонных ночей весны 2020 года, а тот факт, что все свое существование до этой весны я провела в спячке, пребывая в полубессознательном состоянии, меня никак не возмутил! Фантастика! Даже в кино таких метаморфоз с героями не происходит: взяла и вылезла на свет божий из утробы небытия. Все жизненные принципы нарушала не то что опрометчиво, а, как слон в посудной лавке: не соображая, что делаю. Да... работы предстоит – немерено. И добрые дела совершались мной бездумно, а их можно было бы посвятить достижению великой цели.

Коронавирус, мне кажется, я тебя возлюбила не на шутку! Если бы не ты, я бы не пробудилась. Настоящая жизнь так бы и не открылась, а осталась за завесой. Лишь сейчас дошло, какой смысл вложен в это непознаваемое понятие «майя»...

А, как же потери, вызванные пандемией? Похоже, в моем случае потери были бы более тяжкими, если бы вирус не охватил планету. Мне очень повезло, что я наткнулась на «алмазную мудрость» Майкла Роуча и пропустила ее через себя. «Корона» и «алмазная мудрость»: вы не только соприкасаетесь друг с другом, но и проникаете друг в друга. Мне надо с этим разобраться!

Раньше я считала, что, возможно, заслужила эту беду – изоляцию, порожденную коронавирусом. Наверное, сеяла семена разделения. Ведь бывало же, что осуждала человека. Бывало, в дружеской беседе жаловалась одному коллеге на другого. Таким образом, сажала кармические семена не соединенности, а иного качества. И, раз уж я вижу каждый день по дороге на работу и с работы мелькающие за окном маршрутки визжащие машины скорой помощи, значит, какими-то своими действиями в прошлом породила омрачающие взгляд картины... Сейчас полагаю: коронавирус – дар божий. Этот дар, конечно, полностью еще не раскрылся, но пробуждение состоялось – и это уже немало.

Глава про духовные искания получилась краткой, ну, и ладно! Потому что пришло время... для истории любви.

Интересно, кто мне сейчас поверит, если я сама себе не верю в эту секунду: точно ли, время любви? Сейчас же время коронавируса!

Письма от Евгения

Получаю письмо от того самого смельчака, который рискнул предложить мне познакомиться. Читаю с любопытством: учился в Москве, высшее образование, не силен в интернете, в соцсетях не регистрировался (не любит их), фото мое увидел случайно, свой бизнес (не уточняет масштаб). «Увлекаюсь плаванием, хожу в тренажерный зал, обожаю детей, только, к сожалению, пока своих нет. Наверное, это мечта

всей моей жизни!».

Легкое удивление: Евгений не тусуется в соцсетях?! Фантастика! Среди моих знакомых нет тех, кто игнорировал бы Фейсбук или другие сети. Я сама зарегистрировалась там только для того, чтобы отправить свой сценарий режиссеру (не нашла другого способа; известный режиссер, которому отправила историю, по моим наблюдениям чуть ли ни каждый день заходит на Фейсбук). Похоже, мужчина, который мне написал, не распыляется: положительный момент. Свой бизнес? – тоже неплохо. Отлично даже! Обожает детей. Есть такие мужчины не только в кино?

Я тоже не могу понять, как Евгений нашел мое фото в Моем Мире: забросила туда фотографию с помощью однокурсницы, точно не с целью с кем-то познакомиться. Еще и адрес электронной почты умудрился раздобыть, странно... Но в пространстве интернета все возможно, в этом нет сомнений. Ключнул на свет, излучаемый моим образом? Прекрасно...

Читаю дальше: «...После окончания вуза переехал в Турин, город на севере Италии, если вдруг не знаешь. Раз-два в году бываю в Москве. Там осталась мама, сюда она не хочет переезжать, потому что они с отцом в разводе (мама – русская, отец – коренной итальянец). Сказать правду, скучаю по Москве и с удовольствием бы вернулся на родину, но здесь я уже обосновался, жалко все терять. Когда в следующий раз в Москву, даже не знаю, есть в планах расширение по рабо-

те. Мне было бы интересно узнать что-нибудь о тебе. Чем занимаешься в общем, работа? Я буду тебе писать со старой русской почты, так удобнее...».

Это что же получается: с итальянцем судьба решила свести?! Жизнь, у тебя превосходное чувство юмора!!! Я ведь зареклась: в Италию – ни ногой. Там же самая неблагоприятная обстановка в плане заражения коронавирусом: слышала, трупы не успевают сжигать, валяются по улицам, как мусор. Да... захватывающее, интригующее, приключенческое кино!

Впрочем, вряд ли наша переписка с Евгением продлится. Только в романах такое бывает – длительная связь героев на расстоянии. Да в мелодраме «Дом у озера». Несколько лет назад посмотрела этот фильм, и он почему-то запомнился: трогательная история о том, как мужчина и женщина полюбили друг друга до такой степени, что готовы были ждать встречи годами. Сценарий построен на их переписке. Конечно, когда следила за перипетиями героев, мечтала: «Я тоже так хочу! Хочу, чтобы меня полюбили по письмам, за мою уникальную душу, это так романтично и чувственно!». Но мечту всерьез не восприняла, разумеется: кто в наши дни переписывается? Познакомились – и сразу в постель. Эх, позволяю грубости появиться среди лирических строк, но я не виновата: правда жизни иногда бывает жесткой...

Однако, ответ надо какой-то сообразить: я ведь уже согласилась в предыдущем своем письме познакомиться! Не могу

нарушить слово. Кроме того, знакомство в письмах ни к чему не обязывает. Пишу вкратце о себе: где живу (оказывается, Евгений не знает, что в Москве; ставлю ему за это жирный плюси́к мысленно: молодой человек готов построить отношения с провинциалкой), где училась, сколько у меня вышших (ожидаю, что испугается, но не замалчиваю факты: иду ва-банк, пусть лучше на начальном этапе оборвутся все зыбкие ниточки), про ипотеку упоминаю (теперь точно испугается). Подчеркиваю, что добиваюсь всего в жизни самостоятельно (надо ли об этом информировать мужчину?): переезд в Москву, приобретение и ремонт двухкомнатной квартиры, покупка мебели, техники и прочего барахла (когда же я научусь ценить предметы материального мира?). Письмо получилось сухим, себя не узнаю: вместо поэтичности - сплошная проза. Но на то она и биография, про стихи никто не спрашивал, хотя они неотделимы от меня так же, как волны от океана. Отправляю. Уверена, на этом конец (неужели я подсознательно к нему и стремилась?).

Я ошиблась! Приходит следующее письмо.

«...Провели совещание по поводу коронавируса. Все в порядке, трудимся, как обычно. Думаю, больше новости пугают, чем действительность. Некоторые города закрыли на карантин, наш пока не планируют. Я очень часто занят по работе, поэтому не всегда могу тебе ответить. Охотно писал бы больше, но не всегда есть возможность. Да, еще, бывает, письма попадают в спам, у меня случается такое с рабо-

чей почтой, так что, если не находишь письмо, можно посмотреть там. Наверное, ты подумаешь, что я несовременный, поскольку предпочитаю общение в почте. Но я уверен, что мы лучше сможем узнать друг друга таким образом, а со временем, конечно, можно будет созвониться (но давай не будем забегать так далеко). Я почему-то думаю, мы сможем стать друзьями. Скажу откровенно, я тот еще оптимист. При этом я одинок. Что до моих последних отношений, то они закончились очень грустно и больно. Хотя мы с ней были женаты три года, все ничего не значило. Когда я встретился с ней, то был уверен, что это – женщина, которую ждал всю жизнь. Мне было с ней хорошо. Хотелось раз и навсегда, к тому же, это был мой первый и последний брак. Не уверен, плохо это или хорошо, но в один прекрасный день она объявила, что уходит. Позже мне рассказали, у нее был другой. Он старше меня на почти десять лет, а ведь ей всего лишь тридцать пять! В целом, и сам придерживаюсь мнения, что даже значительная разница в возрасте неважна, но, уверен, ты меня понимаешь в моем случае. Я немало думал об этом и говорил с друзьями, может быть, я поступил неправильно. Я имею хороший заработок, но, оказывается, этого недостаточно. Наверное, чересчур много времени уделял работе и, может быть, это мой урок. В другой раз стану больше времени отдавать семье. Сейчас прошло уже около года, и я о случившемся вспоминаю с улыбкой. Уверен, что мне еще повстречается женщина, которая полюбит меня. А вдруг судь-

ба и дарит мне возможность – переписываюсь с тобой? Никто не знает, потому что произойти может все, что угодно. Как у тебя дела? Как настроение? У тебя есть друзья? Расскажи мне, чем ты обычно занимаешься. Мне будет интересно узнать о тебе еще что-нибудь. На этом я заканчиваю мое письмо и буду с нетерпением ждать твой ответ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.